КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1895 года. № 15. 1 Августа.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

на 1-ое августа.

(О значеніи обряда въ нашей религіозной жизни).

Церковный день 1-го августа—день, по преимуществу, церковныхъ обрядовъ.—Въ этотъ день мы воспоминаемъ и Происхожденіе т. е. предношеніе честнаго и животворящаго древа Креста и святыхъ иконъ въ средѣ побѣдоносснаго воинства греческаго императора Мануила и русскаго князя Андрея Боголюбскаго,—или проще, крестный ходъ съ святынями христіанскими. Въ этотъ же день мы прославляемъ и страданія святыхъ мучениковъ Маккавеевъ за строгое соблюденіе ими религіозныхъ обрядовъ.

И у насъ въ этотъ день въ храмахъ совершаются нѣкоторые особенные обряды: и торжественный выносъ креста на средину храма на всенощной, для лобзанія

вѣрующими,—и торжественное освященіе воды въ храмахъ, или внѣ ихъ, въ колодцахъ,—и освященіе разныхъ зелій и хлѣбныхъ злаковъ. Такъ, нынѣшній день можно назвать торжествомъ церковнаго обряда. Потому нынѣ думаемъ предложить вамъ, бр. мои, слово объ обрядѣ, о значеніи обряда въ нашей религіозной жизни: думаемъ предложить такое слово въ виду того, что значеніе религіозныхъ обрядовъ въ наше время подвергается нѣкоторымъ недомысліямъ и даже пререканіямъ.

Кажется, не было ни одного вопроса религіознаго, болѣе или менѣе важнаго, въ рѣшеніи котораго не расходились бы люди до противоположныхъ крайностей. Тоже самое было и съ вопросомъ о значеніи обряда въ религіозной жизни. Прозирая въ даль ветхозавѣтной религіозной жизни избраннаго народа Божія, мы и тамъ замѣчаемъ, особенно къ концу временъ его исторіи, религіозныя партіи, державшіяся противоположныхъ взглядовъ на значеніе обряда: тамъ были религіозныя секты—фарисеевъ, до крайности усердныхъ поклонниковъ обряда, и—саддукеевъ и ессеевъ, противниковъ обрядовой жизни. Во времена земной жизни Спасителя, особенно опредѣлились и выдѣлились изъ среды народа Божія эти секты. Спаситель нашъ, восполнившій Религію закона и пророковъ, возстановилъ было цѣлость религіозной жизни: по Его ученію, духъ Вѣры долженъ былъ итти объ руку съ обрядами Его вѣроученія. Такъ оно и было сначала: религіозная жизнь перваго христіанскаго общества представляла неразрывный союзъ обряда съ духомъ закона,—религіозная жизнь тогда представлялась цѣлостною, хотя и въ ней, уже съ самаго начала, закваска человѣческого мудрованія незамѣтно производила броженіе; мало по малу изъ среды перваго христіанскаго общества выдѣлялись христіане,

упорно стоявшіе за обрядовый законъ, и христіане изъ язычниковъ, чуждавшіеся обрядовъ. Осуждая крайности и шествуя по царскому пути правды, Церковь Христова, между тѣмъ, болѣе и болѣе устроялась: во времена соборовъ опредѣлились и догматы Вѣры и религіозные обряды. Церковь продолжала жить цѣлостною благодатною жизнію, но въ нѣдрахъ ея древняя закваска—мудрованіе не по духу Христову, незамѣтно производила броженіе въ христіанскомъ обществѣ. Наконецъ, отъ единой святой Церкви Христовой отдѣлилась огромная вѣтвь ея—Церковь римская, рѣшившаяся итти по пути новыхъ преобразованій въ дѣлѣ Вѣры, и особенно увлекшаяся обрядовою стороною своей религіозной жизни. Православная Церковь восточная оставалась, между тѣмъ, вѣрною своему прежнему устройству, дивно объединяя въ своей жизни духъ Христовой Вѣры съ древними священными обрядами. Такую цѣлостную религіозную жизнь Восточная церковь передала нашимъ предкамъ; Церковь русская была достойною преемницею Церкви восточной. Но вопросъ о значеніи обряда и въ Церкви римской и въ Церкви восточной, особенно нашей православной русской, все таки стоялъ, и рѣшался своеобразно въ той и другой половинѣ. Чрезмѣрное увлеченіе обрядовою стороною, отъ времени до времени открывшееся по всѣмъ сторонамъ религіозной жизни запада, должно было вызвать въ Римской церкви и на самомъ дѣлѣ вызвало, противодѣйствіе—въ протестантствѣ, отвергшемъ и нововведенные незаконные и древніе законные обряды Римской церкви. И въ нашей Русской православной церкви не обошлось безъ нестроеній со стороны непокорныхъ сыновъ церкви. Въ XVII вѣкѣ вопросъ объ обрядѣ у насъ рѣшился, какъ извѣстно, расколомъ—старообрядчествомъ: одна большая

часть его и доселѣ съ слѣпымъ упорствомъ стоитъ за мнимо древніе обряды, мало заботясь о духѣ Христовой Вѣры; а другая часть вдалась въ протестантское направленіе,—въ сектахъ молоканъ, духоборцевъ, штундистовъ, шалапутовъ и др. Что же сказать о теперешнемъ нашемъ православномъ обществѣ? Къ сожалѣнію, нужно сказать, что и теперь вопросъ о значеніи обряда въ религіозной жизни, если не литературно, то въ жизни рѣшается различно до противоположности. Не скрывая язвъ нашего современнаго общества, мы должны сказать, что въ немъ не мало такихъ членовъ, которые расходятся между собою до противоположности въ мнѣніи объ обрядѣ: одни, какъ будто, поставляютъ свое спасеніе въ соблюденіи только однихъ обрядовъ, а другіе надѣятся спастись, если только они думаютъ о спасеніи, какимъ то духовнымъ христіанствомъ, вмѣняя ни во что религіозную внѣшность. Посѣщая святые храмы, и тутъ замѣчаемъ мы нѣкоторыя грустныя явленія: наши церковныя общественныя богослуженія посѣщаютъ, пожалуй, люди всѣхъ сословій; но, смотря на молящихся въ храмѣ, вы замѣчаете, что для однихъ молитва состоитъ въ однихъ частыхъ поклонахъ и въ частыхъ осѣненіяхъ крестнымъ знаменіемъ, мало, или вовсе неодушевляемыхъ истинною духовною молитвою,—а въ другихъ замѣчаете, какъ будто, совершенное пренебреженіе къ обрядовымъ дѣйствіямъ,—не замѣчаете молитвы въ ихъ устахъ, и, пожалуй, подумаете, что они считаютъ преступленіемъ надлежащимъ образомъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, преклонить, когда нужно, голову, или положить земной поклонъ. Въ домахъ, у насъ, одни съ глубокимъ благоговѣніемъ принимаютъ у себя священнослужащихъ, посѣщающихъ своихъ прихожанъ съ обрядовыми молитвословіями, какъ и слѣдуетъ, а

другіе тяготятся такими посѣщеніями, и считаютъ эти обрядовыя молитвословія за выдумки, только въ видахъ матеріальнаго интереса духовенства. Одни въ семьяхъ своихъ соблюдаютъ постъ иногда съ излишнею строгостію, а другіе и на словахъ и на дѣлѣ считаютъ постъ ничего не значущимъ, и даже забываютъ о постовыхъ и непостовыхъ дняхъ и пр. и пр. Какое разномысліе относительно значенія обрядовъ въ религіозной жизни между нами православными въ наше время!... Если бы кто нибудь со стороны посмотрѣлъ на религіозную жизнь нашего теперешняго православнаго общества, то онъ, вѣроятно, усумнился бы въ единствѣ вѣры этого общества, и, вѣроятно, сказалъ бы, что въ немъ два вѣроисповѣданія: одно вѣроисповѣданіе народное, а другое,—такъ сказать, образованныхъ, людей.

Мы представили краткое, въ общихъ чертахъ, историческое развитіе вопроса о значеніи обряда въ религіозной жизни для того, чтобы ясна была ложность современныхъ противоположныхъ взглядовъ на обрядъ, и не считались бы ложные толки относительно обрядовъ чѣмъ то новымъ, небывалымъ. Между пшеницею Божіею всегда бывали и будутъ плевелы.

Высказанныя нами крайности—это именно негодные плевелы на нивѣ христіанской жизни; понять это не трудно. Не представляетъ полной религіозной жизни и тотъ, кто останавливается на одной внѣшней сторонѣ Вѣры; не представляетъ полной религіозной жизни и тотъ, кто не придаетъ никакого значенія обряду. Тотъ и другой равно грѣшатъ противъ справедливѣйшаго закона христіанскаго, требующаго *прославлять Бога въ тѣлесахъ и душахъ нашихъ, яже суть Божія*. Можно сказать, что далекъ отъ истинной христіанской жизни и тотъ, кто думаетъ быть христіаниномъ, такъ сказать, тѣлеснымъ,

внѣшнимъ,—и тотъ, кто думаетъ быть христіаниномъ какимъ то духовнымъ, внутреннимъ. Кто скажетъ, что можно достигнуть ангельскаго совершенства, совершенно чуждаясь религіозныхъ обрядовъ, тотъ допуститъ такую же ложь, какую допуститъ и тотъ, кто скажетъ, что можно достигнуть христіанскаго совершенства однимъ точнымъ исполненіемъ обрядовъ христіанскихъ, безъ участія духа; тотъ и другой скажутъ ложь противъ законовъ природы человѣческой, по которымъ все, находящееся въ нашемъ духѣ, мало по малу отражается и въ тѣлѣ,—а присущее тѣлесной нашей природѣ мало по малу отражается и въ духѣ.

Такое отчасти мнимое, а главное неестественное раздѣленіе религіозной жизни давно уже обличено съ особенною силою и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, въ лицѣ современныхъ Ему книжниковъ и фариссевъ Спаситель возвѣщалъ горе равно тѣмъ и другимъ. *Горе вамъ книжники* [1]) *и фарисеи лицемѣры*, говорилъ Онъ, *яко затворяете Царствіе небесное предъ человѣки: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити. Горе вамъ книжницы и фарисеи лицемѣры, яко снѣдаете домы вдовицъ и лицемѣрно на долзѣ молитвы творите... Горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемѣры, яко одесятствуете мятву, и копръ и киминъ, и остависте вящшая закона, судъ и милость и вѣру: сія же подобаетъ творити и онѣхъ не оставляти. Горе вамъ книжницы и фарисеи лицемѣры, яко подобитеся гробомъ повапленнымъ, иже внѣ уду убо являются красны, внутрь же уду полни суть костей мертвыхъ и всякія нечистоты. Тако и вы, внѣ уду являетесь человѣкомъ праведни, внутрь*

[1]) Подъ книжниками нужно разумѣть, по преимуществу, саддукеевъ, и вообще раціональныя секты евреевъ.

уду же есте полны лицемѣрія и беззаконія [1]). Правда, Спаситель требовалъ отъ Своихъ послѣдователей больше поклоненія Богу духомъ и истиною,—Онъ Самъ иногда говорилъ, напр., что *не входящее въ уста скверпитъ человѣка, но исходящее изо устъ, то сквернитъ человѣка* [2]); но все это Онъ говорилъ, никакъ не къ униженію обряда, а только къ отверженію фарисейскаго обрядоваго лицемѣрія. Чтобы согласиться съ этимъ, стоитъ только припомнить тѣ случаи, при которыхъ Онъ говорилъ эти слова,—стоитъ припомнить Его приточныя слова о новой заплатѣ, приставляемой къ одеждѣ ветхой, и о новомъ винѣ, вливаемомъ въ мѣхи новые,—и особенно стоитъ припомнить то, что Онъ Самъ, во всю Свою земную жизнь, исполнялъ правду законную, и Самъ положилъ начало обрядамъ новозавѣтнымъ,—Онъ Самъ, напр. постился, молился съ колѣнопреклоненіями и проч.—Тоже самое нужно сказать и объ апостольскомъ ученіи, относительно религіозныхъ обрядовъ, на которое, какъ будто, противорѣчащее себѣ самому, иногда хотятъ опираться поборники какого то духовнаго христіанства. Не смотря на то, что нѣкоторые изъ апостоловъ (апостолъ Іаковъ и Петръ) учили объ оправданіи человѣка дѣлами закона, а другіе (апостолъ Павелъ) объ оправданіи вѣрою,—всѣ они, въ своей жизни, были ревнителями одинаково—и вѣры и дѣлъ закона—обрядовъ. Да не соблазняются же, мнящіеся быти мудрыми какими нибудь отрывочными мѣстами Священныхъ книгъ, для оправданія, или извиненія себя въ своихъ уклоненіяхъ отъ обрядовыхъ законовъ Церкви.

---

[1]) Мат. XXIII, 13, 14, 23, 27.

[2]) Мат. XV, 11.

Возлюбимъ же мы, бр., цѣлостную, полную религіозную жизнь. Будемъ прославлять Бога нашего не только въ душахъ, но и въ тѣлесахъ нашихъ, яже суть Божія, т. е., не унижая и не чуждаясь и внѣшнихъ религіозныхъ обрядовъ и обрядовыхъ знаковъ. Господь для того установилъ обряды богослуженій, говоритъ одинъ учитель церкви (блаженный Августинъ), чтобы люди высказывали соблюденіемъ ихъ, что они больше любятъ славу Божію, нежели славу человѣческую,—что они не стыдятся вѣровать въ Него [1]). Заключимъ же нынѣшнюю нашу бесѣду съ вами, бр., словами Христа Спасителя нашего: *Всякъ иже исповѣсть Мя предъ человѣки*—соблюденіемъ религіозныхъ обрядовыхъ законовъ Его святой Церкви, съ полнымъ участіемъ духа,—*исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ человѣки*—униженіемъ обрядовъ и уклоненіемъ отъ обрядовыхъ законовъ Церкви, *отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ.* (Мат. 10, 32, 33). Аминь.

Поучительное чтеніе

15 августа, въ день Успенія Пресвятой Богородицы.

(Послѣдніе годы жизни Пресв. Богородицы и Ея Успеніе.

Не много мы знаемъ о жизни Пресвятой Богородицы изъ св. Евангелія и другихъ священныхъ библейскихъ книгъ; изъ Евангелія знаемъ мы нѣсколько: о Благовѣщеніи Пресвятой Дѣвѣ, о рожденіи Ею Христа Спасителя, о принесеніи Ею Богомладенца Іисуса въ храмъ Іерусалимскій и о другихъ немногихъ

---

[1]) Воскр. Чт. XI. 43 стр. Такъ онъ говоритъ о крестномъ знаменіи.
[2]) Изъ „Поучит. чтен. на всѣ праздн. и воскр. дни“ прот. П. Троцкаго.

случаяхъ изъ Ея жизни, соприкосновенныхъ съ земною жизнью Христа Спасителя. Древнее Священное преданіе христіанское дополняетъ намъ эти немногія Евангельскія свѣдѣнія о Ней: только благодаря священному христіанскому преданію, или иначе, писаніемъ древнихъ отцевъ Церкви, мы имѣемъ довольно обстоятельныя сказанія о земной жизни Пресвятой Богородицы отъ Ея зачатія до преславнаго Успенія. На основаніи этого-то священнаго преданія, я и думаю нынѣ предложить вамъ, братія мои, хотя краткое сказаніе о послѣднихъ годахъ жизни Пресвятой Богородицы и объ Ея Успеніи.

Жено, се Сынъ Твой! произнесъ со креста Божественный Страдалецъ, указывая Матери на возлюбленнаго Своего ученика Іоанна. *Потомъ глагола ученику: се Мати Твоя! И отъ того часа поятъ ю ученикъ во своясн:* замѣчаетъ тотъ же самый возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ въ своемъ Евангеліи (19, 26. 27). Таково послѣднее слово Евангелія о земной жизни Богородицы. А въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ упоминается о Пресвятой Богородицѣ только разъ, — именно только о томъ, что Она, по вознесеніи Господа на небо, возвратившись въ Іерусалимъ съ горы Елеонской, въ горницѣ пребывала съ другими апостолами, *терпяще единодушно въ молитвѣ и моленіи*, въ ожиданіи сошествія на нихъ Духа Божія (Дѣян. 1, 14). Черезъ 10 дней по Вознесеніи Господнемъ въ день Пятидесятницы, безъ сомнѣнія, и Богоматерь исполнилась Духа Святаго въ числѣ апостоловъ Христовыхъ, бывшихъ единодушно вкупѣ, «и пріятъ въ то время Св. Духа множае всѣхъ апостоловъ, елико бяше сосудъ Св. Духа большій всѣхъ». «Для того оставилъ въ живыхъ на землѣ Свою Пречистую Матерь Господь Іисусъ, бо-

господствуетъ св. Димитрій Ростовскій, на основаніи сказаній древнихъ отцевъ Церкви, чтобы Ея присутствіемъ, совѣтами и молитвами воюющая Церковь умножалась и стояла до крови за Господа Іисуса. Когда свв. апостолы были посажены въ темницу, Она молилась за нихъ, и ангелъ Господень вывелъ ихъ изъ темницы. Когда убивали архидіакона Стефана, Она усердно молилась за него, чтобы Господь укрѣпилъ его въ подвигахъ мученичества. Когда Савлъ гналъ Церковь Христову, Она пламенно молилась и о немъ,—и Господь изъ хищнаго волка сдѣлалъ Савла кроткимъ агнцемъ, великимъ учителемъ вселенскимъ. И какихъ благодѣяній не имѣла первенствующая Церковь, какъ младенствующее чадо, отъ своей Матери, Пречистой Богородицы»! Не только для апостоловъ, но и для другихъ вѣрующихъ святѣйшая Богородица была самою заботливою Матерью, наставницею и утѣшительницею. «Много есть у насъ женъ, которыя желаютъ видѣть Матерь Іисусову и прикоснуться къ Ея персямъ, питавшимъ млекомъ Господа Іисуса, и узнать отъ Нея о нѣкоторыхъ тайнахъ: писалъ св. Игнатій Богоносецъ въ своемъ посланіи къ Іоанну Богослову; ибо распространяется о Ней слава, что Она исполнена всякихъ благодатей и добродѣтелей; говорятъ о Ней, что въ гоненіяхъ и бѣдахъ Она весела, въ нищетѣ и въ недостаткахъ не скорбитъ, на оскорбляющихъ Ее не гнѣвается, но, напротивъ, имъ благодѣтельствуетъ,—что Она въ благополучіи кротка, къ бѣднымъ милосердна и помогаетъ имъ, чѣмъ можетъ: найпаче любитъ смиренныхъ, такъ какъ Сама смиренна. Очень Ее хвалятъ всѣ видѣвшіе» (Чет. Мин. св. Дим. Рост. 15 авг.). И очень многіе вѣрующіе изъ отдаленныхъ странъ навѣщали Пресвятую Дѣву; въ числѣ ихъ былъ св. Игнатій Бо-

гоносецъ, епископъ Антіохійскій, и Діонисій Ареопагитъ, ученикъ св. апостола Павла. И съ какимъ восторгомъ описываетъ св. Діонисій Ареопагитъ свое посѣщеніе Божіей Матери: «Нельзя умомъ постигнуть того, что я видѣлъ не только душевными, но и тѣлесными очами: я видѣлъ собственными глазами богообразную и паче всѣхъ духовъ небесныхъ святѣйшую Матерь Господа Іисуса. Изнемогло сердце мое, изнемогла душа моя отъ славы и Божественной благодати, изливавшейся отъ Нея! Какъ истинная Матерь, Богородица всѣхъ принимала, всѣхъ своею благодатію обвеселяла и ущедряла: болящимъ подавала исцѣленіе, немощнымъ — здравіе, печальнымъ — утѣшеніе, въ вѣрѣ утвержденіе, а грѣшникамъ исправленіе». По сказанію св. Амвросія Медіоланскаго, основанному на словахъ Діонисія Ареопагита и Игнатія Богоносца, Пресвятая Богородица, живя на землѣ, «была дѣва не только плотію, но и духомъ, — въ сердцѣ смиренна, въ словахъ богомудренна, въ трудахъ бодра, въ бесѣдахъ цѣломудренна, никого не обидѣла, всѣмъ желала добра, не гнушалась убогаго, никому не посмѣялась; видъ Ея былъ образомъ Ея внутренняго совершенства. Всѣ дни свои Она обратила въ постъ, сну предавалась только по требованію нужды; но и тогда, какъ тѣло Ея покоилось, духомъ Она бодрствовала, повторяя во снѣ читанное, или размышляя о приведеніи въ исполненіе предположенныхъ намѣреній, или предначертывая новыя. Изъ дому выходила только въ церковь и то въ сопутствіи родныхъ. Впрочемъ, хотя она являлась внѣ дома въ сопровожденіи другихъ, но лучшимъ стражемъ для Себя была Она Сама; другіе охраняли только тѣло Ея, а нравы Свои Она блюла Сама». Священные церковные писатели оставили намъ описаніе и внѣшняго вида Пресвятой Богородицы. «Видъ лица Ея былъ аки видъ

зерна пшеничнаго, пишетъ св. Епифаній, епископъ Кипрскій, отецъ IV вѣка; власа—желтаго, очесъ острыхъ, въ нихъ же зѣницы подобны бяху масличнаго плода виду; брови Ея наклонены и изрядно черны, носъ не кратокъ, уста аки цвѣтъ розы; лице ни кругло, ни остро, но мало продолжено; руцѣ и персты продолговаты, одежды Ея бяху просты, якоже и нынѣ святый покровъ пресвятыя главы Ея являетъ» (Чет. Мин. 15 авг.). Пресвятая Дѣва Богоматерь, по словамъ Преданія, пребывала въ домѣ Іоанна Богослова на Сіонѣ, въ сообществѣ апостоловъ Христовыхъ и всѣхъ вѣрующихъ, около десяти лѣтъ, до того времени, когда Иродъ воздвигъ гоненіе на Церковь Христову и ея апостоловъ. Въ тоже время, около 43 года по Рождествѣ Христовомъ, Іоаннъ Богословъ, подобно другимъ апостоламъ, долженъ былъ удалиться въ Ефесъ для проповѣди евангельской, куда ему выпалъ жребій. Съ Іоанномъ Богословомъ была въ Ефесѣ, хотя и короткое время, и Пресвятая Богородица. Кромѣ Ефеса теперь же Она была, по словамъ Преданія, и на островѣ Кипрѣ, гдѣ посѣтила Лазаря (нѣкогда воскрешеннаго изъ мертвыхъ), тутъ епископствовавшаго; посѣтила Она и Игнатія Богоносца, епископствовавшаго въ Антіохіи,—посѣтила, будто бы, случайно занесенная бурею, во время плаванія по морю, и гору Аѳонскую, и избрала это мѣсто себѣ въ жребій, данный отъ Бога. А ко времени Своего Успенія Она опять возвратилась въ Іерусалимъ съ усыновленнымъ Ей ученикомъ Христовымъ Іоанномъ. Тутъ, по словамъ Преданія, встрѣтила Пресвятую Дѣву злоба богоубійственной синагоги еврейской, которая не могла терпѣть Ея славы, какъ и славы Ея прославленнаго Сына и Бога. Но сила Божія хранила Пречистую Богоматерь отъ злобы богоубійственнаго народа. Живя въ Іерусалимѣ, какъ овча посреди хищныхъ волковъ, Божія Матерь, хранимая

силою Божіею, не боялась никого и ходила всюду, куда влекло Ее сердце; а Она любила посѣщать для молитвы тѣ мѣста, которыя ознаменованы были такимъ или другимъ событіемъ изъ земной жизни Ея божественнаго Сына. Посѣщала Она и Виѳлеемъ и окрестныя мѣста Іерусалима; но чаще всего посѣщала Голгофу, мѣсто страданій Христа Спасителя, и гору Елеонскую, откуда Онъ въ Ея глазахъ вознесся на небо. Въ предгоріи Елеона, въ Геѳсиманской веси былъ небольшой виноградникъ сыновъ Зеведеевыхъ. Въ этомъ виноградникѣ и Христосъ Спаситель молился предъ Своими страданіями; тутъ молилась часто и по многу и Преблагословенная Матерь Сына Божія. *Изведи изъ темницы душу мою, Сыне мой и Боже!* псаломски взывала Она въ слезной молитвѣ: *когда же я явлюсь лицу Твоему и насыщуся славѣ Твоей?* Тутъ-то Она удостоилась и архангельскаго извѣщенія о Своей кончинѣ. Явившійся во время Ея молитвы архангелъ Гавріилъ, возвѣщая Ей о скоромъ отшествіи изъ этого міра, вручилъ Ей финиковую вѣтвь. Принесши эту вѣтвь домой, Богоматерь извѣстила всѣхъ съ радостью, что Она скоро увидится, наконецъ, со своимъ Возлюбленнымъ Сыномъ, и стала готовиться къ исходу. Она велѣла украсить къ Своему исходу храмину и одръ, на которомъ имѣло лежать Ея пречистое тѣло: приготовлены были Ею кадила и свѣчи. Іоаннъ Богословъ, по Ея завѣщанію, во время погребенія долженъ былъ нести данную Ей архангеломъ финиковую вѣтвь впереди одра. Двѣ Свои ризы Богоматерь завѣщала отдать двумъ нищимъ вдовицамъ, которыя съ усердіемъ служили Ей и получали отъ Нея пропитаніе; затѣмъ Она заповѣдала погребсти Ея тѣло въ Геѳсиманской веси, вблизи гробовъ Ея святыхъ родителей—Іоакима и Анны и праведнаго Іосифа обручника. Въ заключеніе всего, Она пожелала,

чтобы при Ея погребеніи были и апостолы Христовы, разсѣянные по всему міру для проповѣди. И, о чудо, по Ея святой волѣ, апостолы Христовы дѣйствительно прибыли на облакахъ къ Ея преславному успенію. Въ предъуказанное время, въ чаяніи минуты исхода, Пресвятая Богородица, возлегши на одръ, всѣхъ благословляла, всѣхъ утѣшала. «Не плакать вамъ слѣдуетъ о Моемъ исходѣ, говорила Преблагословенная Дѣва окружающимъ, но радоваться; потому что, по Моемъ исходѣ, Я буду ближе къ Моему Сыну и Богу, и Мнѣ удобнѣе будетъ умилостивлять Его благость о всѣхъ молящихся къ Нему. Я не оставлю васъ въ сиротствѣ и по Моемъ преставленіи, и не только васъ, но и весь міръ буду посѣщать, и назирать, и помогать бѣдствующимъ». Затѣмъ замолкла и безболѣзненно почила тихимъ, чуднымъ сномъ смерти: пречистая душа Ея была взята Сыномъ Ея и Богомъ и вознесена на небо, въ сопровожденіи ангеловъ и сонма святыхъ. Безболѣзненная, тихая, мирная кончина Ея, поистинѣ, была сномъ—Успеніемъ. Погребеніе Божіей Матери совершено было чинно, благоговѣйно, съ молитвенными пѣснопѣніями, при многочисленномъ стеченіи народа, всѣмъ соборомъ святыхъ апостоловъ, во главѣ съ престарѣлымъ Іаковомъ, братомъ Господнимъ, первымъ епископомъ Іерусалимскимъ. Много совершено было чудотвореній отъ одра Пресвятой Богородицы во время Ея погребенія. Но особенно поразительно было одно чудо. Нѣкій іудейскій священникъ, по имени Аѳоній, въ безумной злобѣ на христіанъ, рѣшился было оскорбить ихъ благоговѣйныя чувства къ Богоматери самымъ наглымъ образомъ: не замѣтно онъ подошелъ къ одру Богоматери, несомому апостолами, и рѣшился опрокинуть его. Но лишь только прикоснулся къ одру, руки его вдругъ оказались отсѣченными невидимою силою и повисли на

одрѣ, какъ будто прилипши къ нему. Завопилъ Аѳоній, пораженный явною карою Божiею, и сталъ громко каяться предъ всѣми въ своемъ проступкѣ. Апостолы Христовы указали ему, что только по вѣрѣ въ Распятаго Христа Спасителя онъ можетъ получить прощенiе въ своемъ грѣхѣ и исцѣленiе. Аѳоній возопилъ: вѣрую, яко Онъ есть предвозвѣщенный пророками, Спасъ мiру, Христосъ,—и сталъ исповѣдывать предъ всѣми славу Христа Спасителя и несправедливую противъ Него злобу іудеевъ. Апостолы помолились и велѣли Аѳонію приложить части рукъ къ отсѣченнымъ и висѣвшимъ у одра частямъ. и, по милости Божiей, во славу Пресвятой Богородицы, руки Аѳонія тутъ же срослись и исцѣлились. Всѣ изумились великому чуду Божiю, и Аѳоній, послѣ того, вступилъ въ ряды самыхъ усердныхъ почитателей Пресвятой Богородицы и Ея Божественнаго Сына. Пришедши въ Геѳсиманiю, при молитвенныхъ пѣснопѣнiяхъ и всеобщемъ плачѣ, апостолы положили тѣло Пресвятой Богородицы въ приготовленной пещерѣ и привалили камень велiй ко входу въ пещеру. Три дня и три ночи провели апостолы Христовы въ молитвѣ и пѣснопѣнiяхъ у гроба Пресвятой Богородицы. Въ это время прибылъ къ пещерѣ Геѳсиманской, въ глубокой скорби, и ап. Ѳома, по особому усмотрѣнiю Божiю, не поспѣвшiй къ погребенiю Богоматери Чтобы сколько нибудь утѣшить скорбнаго собрата, апостолы рѣшились отвалить для него камень и допустить его къ одру Богоматери, для облобызанiя пречистаго Ея тѣла. И вотъ опять новое чудо! Пречистаго тѣла Богоматери не оказалось въ пещерѣ, а лежали здѣсь однѣ пелены, покрывавшiя тѣло. Въ тяжеломъ недоумѣнiи, апостолы молились и просили Господа открыть имъ тайну о тѣлѣ Богоматери. И къ вечеру того же дня, когда апостолы за трапезою, при окончанiи ея,

вознести, по обычаю, часть хлѣба оставляемаго ими всегда во славу Воскресшаго ихъ Учителя, стали прославлять Св. Троицу и Воскресшаго Христа,—вдругъ видятъ въ высотѣ Пресвятую Богоматерь, окруженную сонмомъ ангеловъ и святыхъ, которая изрекла имъ: «радуйтеся, яко съ вами есмь во вся дни»! Апостолы въ восторженной радости, вмѣсто обычнаго возгласа при возношеніи части Христовой— «Господи Іисусе Христе, помогай намъ»,—воскликнули всѣ: «Пресвятая Богородице, помогай намъ»! Такъ и нынѣ возглашается вѣрующими, при совершеніи такъ называемаго Чина возношенія панагіи, или святой части Христовой,—въ память Пресвятой Дѣвы, съ тѣломъ вознесенной на небо, послѣ кроткаго земнаго Ея успенія. Такимъ-то образомъ, по словамъ церковной пѣсни, «въ молитвахъ неусыпающую Богородицу гробъ и умерщвленіе не удержаста, но яко живота Матерь къ животу престави во утробу Вселивыйся приснодѣвственную».

Не скорбѣть, а радоваться заповѣдывала Пресвятая Богородица окружавшимъ Ея одръ, при Ея успеніи. Не скорбѣть, а радоваться и мы будемъ, братія мои, объ Ея блаженномъ успеніи; ибо Она, обрадованная и во успеніи Своемъ, какъ любвеобильная мать наша и Матерь Господа Нашего, сильно ходатайствуетъ о насъ Своими непрестанными молитвами и избавляетъ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей благонравныя и богобоящіеся рабы Своя.

Улучшеніе положенія духовенства.

На дняхъ было опубликовано мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 16 января 1895 года, согласно которому, въ дополненіе къ суммамъ ассигнуемымъ изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе городскаго и сельскаго ду-

ховенства, по смѣтѣ Святѣйшаго Синода 1894 года, впредь съ 1 января 1895 года будетъ отпускаться на тотъ же предметъ по *пятисотъ тысячъ* рублей въ годъ. Вѣсть объ этой новой мѣрѣ попечительности правительства о положеніи духовнаго сословія будетъ, конечно, принята съ искреннею радостью и благодарностью какъ духовенствомъ, такъ равно и всѣмъ православнымъ народомъ.

Вопросъ объ улучшеніи положенія приходскаго духовенства уже очень давно привлекаетъ къ себѣ вниманіе правительства. Оно занималось имъ еще въ прошломъ столѣтіи, хотя практическія мѣропріятія осуществились лишь съ 1828 года, когда состоялось особое Высочайшее повелѣніе Императора Николая Павловича, въ силу коего съ 1830 г. на содержаніе духовенства стала вноситься въ государственную смѣту опредѣленная, хотя и весьма скромная, сумма. Замѣчательно, что сумма эта была исключена изъ государственной смѣты въ 1861 году, то-есть духовенство лишилось матеріальной поддержки именно въ то время, когда въ образованныхъ слояхъ общества наступилъ періодъ религіознаго индифферентизма и безвѣрія. Правда, одновременно съ этимъ была образована особая коммиссія съ цѣлію разработки вопроса объ обезпеченіи духовенства, но труды ея, къ сожалѣнію, привели въ концѣ концовъ лишь къ весьма неудачной мѣрѣ, послѣдствія которой далеко еще не изгладились до настоящаго времени: мы говоримъ объ извѣстномъ сокращеніи числа приходовъ и упраздненіи церквей съ цѣлью улучшенія содержанія духовенства остающихся приходовъ.

Но если не по отношенію къ центральной Россіи, то, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ окраинамъ государство не могло ограничиться такою мѣрой, отъ которой хотя нѣкоторая часть населенія и пріобрѣтала пастырей находящихся въ болѣе нормальныхъ условіяхъ матеріальнаго быта, то за то другая часть почти вовсе лишалась своихъ пастырей. Настоятельная нужда заставила правительство отступить отъ политики невоспособленія духовенству на окраинахъ, прежде всего вслѣдъ за польскимъ возстаніемъ 1863 года, когда признано было необходимымъ увеличить содержаніе православнаго духовенства въ Западномъ краѣ. Затѣмъ, рядомъ мѣръ улучшается на государственный счетъ положеніе духовенства въ Рижской епархіи въ 1867, въ бывшей уніятской Холмской

епархіи въ 1875, духовенства Закавказскаго края въ восьмидесятыхъ годахъ, и т. д. Такимъ образомъ, въ общемъ, ассигнованія на содержаніе приходскаго духовенства достигли въ государственномъ бюджетѣ 1893 года суммы свыше шести милліоновъ рублей, хотя изъ нея духовенству центральной Россіи дается воспособленіе лишь въ самой ничтожной степени; главныя же ассигнованія предназначены почти исключительно для окраинныхъ епархій: изъ числа примѣрно 39.000 православныхъ приходовъ Имперіи, около 19.000 приходовъ пользуются поддержкой государства; остальные существуютъ исключительно на доходы отъ церковно-приходскихъ имуществъ и отъ платы прихожанъ за исполненіе требъ.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства въ 1892 году, когда, по твердо выраженной личной волѣ незабвеннаго Императора Александра Александровича, правительство приступило къ изысканію средствъ къ безотлагательному улучшенію быта приходскаго духовенства коренной Россіи, а 28 декабря того же года состоялось первое послѣ длиннаго ряда лѣтъ Высочайшее повелѣніе о внесеніи въ смѣту 1893 года 250.000 рублей на увеличеніе содержанія духовенства и о продолженіи увеличенія этихъ ассигнованій въ будущемъ, впредь до полнаго обезпеченія быта духовенства повсемѣстно въ Россіи. Высочайше утвержденное 16 января текущаго года мнѣніе Государственнаго Совѣта показываетъ, что священная воля почившаго Печальника Земли Русской неуклонно приводится въ исполненіе его Державнымъ Сыномъ.

Въ началѣ нынѣшняго года состоялось Высочайшее повелѣніе о новомъ отпускѣ 700.000 рублей ежегодно на церковно-приходскія школы. Еще недавно мы сообщали слухъ о предстоящемъ увеличеніи государственнаго смѣтнаго назначенія на церковно-приходскія школы еще на 3.250.000 рублей. Конечно, улучшеніе быта приходскаго духовенства и крупныя жертвы Государства на церковно-приходскую школу не составляютъ случайнаго совпаденія. Эти двѣ мѣры находятся между собою въ очевидной и несомнѣнной связи и взаимно дополняютъ другъ друга: духовенство не можетъ нести успѣшно ни своихъ пастырскихъ, ни своихъ учительскихъ обязанностей, доколѣ оно не будетъ вполнѣ обезпечено

матеріально; съ другой стороны, всякая помощь со стороны государства церковно-приходской школѣ, облегчая бремя, несомое нынѣ духовенствомъ по школьному дѣлу, тѣмъ самимъ улучшаетъ положеніе самаго духовенства. И это совершенно понятно: приходскій храмъ и школа при немъ составляютъ одно цѣлое, одно учрежденіе, цѣль котораго—просвѣщеніе прихожанъ въ духѣ Христовой вѣры.

Несомнѣнно, что и практически невозможно разграничить средства назначаемыя на улучшеніе положенія духовенства отъ средствъ на дѣло церковной школы. Учительство признается нынѣ духовнымъ вѣдомствомъ одною изъ главнѣйшихъ обязанностей священника, и онъ долженъ нести ее почти независимо отъ того, есть ли особыя средства на открытіе школы, или ихъ нѣтъ; поэтому сплошь и рядомъ причты не только содержатъ, но и строятъ школы на свои собственныя средства и трудятся въ нихъ не только сами, но и съ членами своихъ семей. При этихъ условіяхъ, улучшеніе матеріальнаго положенія причта всегда является вмѣстѣ съ тѣмъ и улучшеніемъ приходской школы.

Расходы на содержаніе духовенства и на церковную школу не могутъ не сливаться также и съ государственной точки зрѣнія. Въ сущности это одна часть, одна отрасль государственнаго благоустройства. («Моск. Вѣд.»).

Къ вопросу о средствахъ борьбы со штундизмомъ въ Кіевской епархіи.

Кіевская епархія, къ великому несчастью, принадлежитъ къ числу тѣхъ епархій, въ которыхъ штундизмъ свилъ себѣ прочное гнѣздо, вполнѣ акклиматизировался и обнаруживаетъ тенденцію къ поступательному движенію не только внутри епархіи, но и за предѣлы ея. Правда, на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа отъ времени до времени мы встрѣчаемъ отрадныя извѣстія о возвращеніи въ лоно церкви не только единичныхъ личностей, но даже цѣлыхъ сектантскихъ семействъ. Но это капля въ морѣ, въ сравненіи съ общимъ числомъ сектантовъ въ епархіи. Кромѣ того, нужно замѣтить, что по мѣстамъ штундизмъ продолжаетъ

увеличиваться количественно, захватывая новыя мѣста, и качественно, утверждаясь все больше и больше въ сектанскомъ суемудріи [1]). Впрочемъ, въ настоящее время нѣтъ такого эпидемическаго совращенія въ штунду, какое замѣчалось нѣсколько лѣтъ тому назадъ и въ особенности въ 1891—92 годахъ, когда бредни Кондры Малеванаго достигли кульминаціонной точки въ своемъ развитіи; зато теперь нараждается новое направленіе въ средѣ штундизма, на столько же вредное, если не болѣе, какъ и сектанскій фанатизмъ. Говоря это, мы имѣемъ въ виду вновь формирующійся типъ скрытныхъ (тайныхъ) штундистовъ. Штунда, подъ давленіемъ цѣлаго ряда репрессивныхъ мѣръ, начинаетъ, по мѣстамъ, принимать обликъ, совершенно отличный отъ прежняго времени. Прежній штундистъ свое отступленіе отъ Православной вѣры выражалъ проявленіемъ крайней нетерпимости по отношенію ко всему тому, что только такъ—либо иначе напоминаетъ православіе. Глумленіе надъ православными обрядами, поруганіе св. иконъ, оскорбленія іерархическихъ лицъ—были обычнымъ дѣломъ религіознаго фанатизма штунды. Теперь же переходъ въ штунду совершается незамѣтно для посторонняго глаза. Штундистъ изъ опыта убѣдился, что ему *невыгодно* быть узнаннымъ, потому рѣшилъ быть болѣе сдержаннымъ какъ въ своихъ поступкахъ, такъ и въ словахъ. Публичнаго кощунства надъ православными обрядами и св. иконами, презрительнаго отношенія къ представителямъ православія, открытой пропаганды—по мѣстамъ вы и не встрѣтите; напротивъ, мягкость въ обращеніи, обдуманность въ отвѣтахъ, соединенная съ крайнею осторожностью, уклоненіе подъчасъ отъ собесѣдованій съ православнымъ миссіонеромъ—и то подъ благовиднымъ предлогомъ, даже наружное выполненіе обрядовой стороны православія—вотъ отличительныя черты нараждающаго типа штундиста новой формаціи.

Понятное дѣло,—современное состояніе штундизма таково, что не мало озабочиваетъ тѣхъ, на комъ лежитъ долгъ охраненія Церкви отъ тлетворнаго вліянія сектантства. Посему вопросъ о средствахъ борьбы со штундой является однимъ изъ самыхъ на-

[1]) Не преувеличиваетъ ли авторъ положенія штундизма въ кіев. епарх.?—Ред.

стоятельно неотложныхъ, насущныхъ вопросовъ, которымъ, въ силу ихъ важности, удѣлялось и удѣляется достаточно вниманія прессой и духовнымъ начальствомъ.

Много говорилось и писалось о томъ, какъ вести борьбу со штундой; много явилось теоретическихъ и практическихъ наставленій священникамъ-миссіонерамъ, безспорно дѣльныхъ, основанныхъ на опытѣ, потому вполнѣ пригодныхъ для дѣла миссіи; но, насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ не появилось въ печати общеруководительныхъ наставленій о наиболѣе цѣлесообразной постановкѣ борьбы со штундой. Съ своей стороны мы предложимъ нѣсколько наставленій общеруководительнаго характера въ дѣлѣ борьбы со штундизмомъ въ Кіевской епархіи. Мы почтемъ себя счастливыми, если наши наставленія хотя отчасти облегчатъ многотрудное дѣло ратоборствованія со штундой духовенства родной нашей епархіи.

Прежде, чѣмъ перейти къ занимающему насъ вопросу, позволимъ себѣ сдѣлать маленькое замѣчаніе общаго характера.

Современное состояніе штундизма, судя на основаніи газетныхъ извѣстій и оффиціальныхъ данныхъ, таково, что борьба съ этимъ зломъ въ настоящее время можетъ быть наиболѣе успѣшной. Настоящимъ моментомъ и нужно пользоваться духовенству для борьбы съ этой сектой. Если духовенствомъ будетъ опущенъ этотъ благопріятный моментъ, то въ недалекомъ будущемъ условія могутъ измѣниться, и борьба, при неблагопріятныхъ условіяхъ, можетъ стать на столько многотрудной, что тогда не можетъ быть и рѣчи о подавленіи и искорененіи штундизма, посягающаго на жизнь нашей Церкви.

Штунда въ Кіевской епархіи существуетъ немного болѣе двухъ десятилѣтій; пройдетъ одно или два десятилѣтія,—и поколѣніе штундистовъ, перешедшихъ въ секту изъ православія, сойдетъ со сцены и замѣнится новымъ, воспитаннымъ всецѣло въ традиціяхъ штундизма и не имѣющимъ рѣшительно никакого представленія о православіи. Со штундистами, воспитанными въ православіи, но совратившимися въ сектанство, значительно легче вести борьбу, чѣмъ съ поколѣніемъ, которое съ молокомъ матери всосетъ сектантскія идеи и традиціи. Въ первомъ случаѣ для мис-

сіонера почва въ значительной степени разрыхлена и подготовлена. Поколѣніе, совратившееся въ штунду, какъ бы не маскировалось незнаніемъ православія со всей его обрядовой стороной, если не въ сердцѣ своемъ, то по крайней мѣрѣ въ памяти сохраняетъ воспоминанія о своей прежней принадлежности къ православію, и знакомо съ сущностью своей отцовской вѣры, которой оно измѣнило. И миссіонеру легче воздѣйствовать словомъ убѣжденія на тѣхъ, въ душѣ которыхъ хотя слабо тлѣетъ искра воспоминанія о православіи; легче пробудить въ нихъ раскаяніе и возвратить въ лоно православія, чѣмъ *привести во дворъ овчій* тѣхъ, которые не имѣютъ рѣшительно никакого представленія о православіи и его обрядовой сторонѣ, которые всецѣло возрасли и воспитались на почвѣ штундизма. Исторія молоканства наглядно подтверждаетъ высказанное нами положеніе. Начало молоканства восходятъ ко второй половинѣ прошлаго столѣтія и расцвѣтъ его падаетъ на царствованіе Александра Благословеннаго: оно охватило собою Поволжье, Тамбовскую и Воронежскую губерніи, Закавказье, южно-русскія степи и Крымъ. Въ этомъ сектанствѣ, отъ начала его появленія до нашихъ дней, сошло уже со сцены нѣсколько поколѣній, всецѣло возросшихъ и воспитавшихся въ сектантскихъ идеяхъ. Попробуйте поговорить съ молоканиномъ о православіи и васъ поразитъ до крайности совершенное его невѣжество: о православіи столько же онъ знаетъ, сколько о магометанствѣ. Пастырямъ, поставленнымъ въ необходимость бороться съ молоканствомъ, приходится начинать свою просвѣтительную миссію съ самыхъ элементарныхъ понятій о православіи.

Желательно, чтобы наше духовенство, стоящее на стражѣ православія, напрягло всѣ свои силы для борьбы со штундой и изыскало новые, при томъ самые раціональные способы воздѣйствія на сектантовъ. «Духовенство не должно жалѣть на борьбу со штундой своихъ силъ: скажемъ словами одного высокопоставленнаго лица, памятуя что время дорого, потому-что штунда нынѣ только въ первомъ поколѣніи. Совращенные еще не забыли и не потеряли изъ виду роднаго берега, къ которому имъ легче вернуться снова, чѣмъ ихъ дѣтямъ, рожденнымъ и воспитаннымъ въ сектантствѣ, да еще въ періодъ его фанатическаго развитія».

(Церков. Вѣд. 1893 г. № 6 стр. 237). Пройдетъ одно или два десятилѣтія, и тогда сектанты-штундисты будутъ всецѣло—и по рожденію, и по воспитанію—овцами иного двора и средостѣніе, отдѣляющее ихъ отъ Православной церкви, еще болѣе увеличится, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличится и трудность миссіонерской борьбы со штундой.

Спрашивается, какими же средствами духовенство должно воздѣйствовать на сектантовъ, чтобы достигнуть наиболѣе благопріятныхъ результатовъ въ многотрудномъ дѣлѣ миссіи.

1) Не безъизвѣстно, что штундизмъ имѣетъ прочную организацію; во главѣ этого сектантства стоятъ выдающіеся вожаки, которые задаютъ тонъ и направленіе пропагандѣ, поддерживаютъ слабыхъ и колеблющихся въ вѣрѣ и состоятъ въ перепискѣ со всѣми штундистскими общинами. Общеизвѣстенъ фактъ, что раньше устраивались въ Петербургѣ и Тифлисѣ съѣзды представителей всѣхъ фракцій раціоналистическихъ сектъ съ цѣлью объединенія штундизма съ баптизмомъ и пашковщиной (смотри «Южно-русскій штундизмъ» свящ. Рождественскаго стр. 139—143). Извѣстно, что прежде и теперь выдающіеся дѣятели штундизма разъѣзжали и разъѣзжаютъ по всему югу и юго-западному краю съ цѣлью сплотить во едино всѣ разновидности штундизма (ibid. 143—144 стр.). Достаточно указать на такихъ вожаковъ, какъ В. Павловъ, считающійся пресвитеромъ Тифлисской штундистской общины, свободно разъѣзжающій по всему югу Россіи,—какъ агенты британскаго библейскаго общества: Миллеръ, Ивановъ, тифлисскій купецъ Воронинъ,—и какъ Рябошапка, Ратушный, Балабанъ. На второмъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Москвѣ въ 1891 году было установлено, что пропаганда штундизма ведется систематически посредствомъ устнаго и печатнаго слова. Вожаки развозятъ и пересылаютъ по почтѣ брошюры гр. Толстаго, Пашкова, фирмы «Посредникъ» и заграничные листки изданія нѣкоего Перка изъ Франкфурта. Установлена даже связь вожаковъ штунды съ «интернаціональнымъ обществомъ изданія брошюръ» (изъ Полт. Епар. Вѣд. Вопросъ о штундизмѣ на 2-мъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Москвѣ, стр. 56—57). Всѣ эти данныя говорятъ за то, что организація штундизма и его пропаганды покоится на прочныхъ

началахъ; потому и борьбѣ съ этимъ сектантствомъ нужно придать характеръ устойчивости и строгой систематичности.

Для успѣшной борьбы со штундизмомъ въ Кіевской епархіи должны быть учреждены въ уѣздахъ, зараженныхъ сектантствомъ, *миссіонерскіе комитеты.* Комитеты эти обнимаютъ собою районъ одного, но не больше двухъ благочиній, — и организація ихъ должна быть такова. Въ составъ комитетовъ входятъ священники зараженныхъ сектантствомъ приходовъ и лица, имѣющія соотношеніе къ дѣлу миссіи; предсѣдательствованіе на нихъ можетъ быть предоставлено мѣстному благочинному или, за отсутствіемъ его, окружному миссіонеру, какъ наиболѣе опытному въ миссіонерскихъ дѣлахъ, или епархіальному миссіонеру, если онъ окажется на лицо. Миссіонерскіе комитеты должны объединять дѣятельность всѣхъ священниковъ одного и того же района, давать тонъ и направленіе дѣлу миссіи; они должны быть не только плотью и кровью, но и душею миссіонерской дѣятельности. Функціи ихъ, хотя и весьма обширныя, однако могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ.

а) *Миссіонерскіе комитеты обсуждаютъ всѣ вопросы, касающіеся состоянія штундизма.*

Обмѣнъ мыслей въ данномъ случаѣ будетъ имѣть важное значеніе; онъ придастъ живость и безъ того живому дѣлу, сообщитъ ему жгучій интересъ, объединяетъ и сплочиваетъ всѣхъ борцовъ и труждающихся на поле брани и придастъ больше цѣльности и единства ихъ воззрѣніямъ на зло, подтачивающее организмъ Православной Церкви.—Тутъ же выяснится степень потребности въ экстраординарныхъ мѣрахъ борьбы со штундой въ той или другой мѣстности. Гдѣ замѣчается броженіе среди сектантовъ, гдѣ усиливается пропаганда и гдѣ являются колеблющіеся среди православныхъ,—туда комитетъ и направитъ окружнаго миссіонера или испроситъ у высшаго начальства командировать епархіальнаго миссіонера. Такимъ образомъ миссіонерскіе комитеты, благодаря обмѣну мыслей, съ одной стороны—объединятъ дѣятельность пастырей-миссіонеровъ и установятъ единство воззрѣній на

штунду; а съ другой—выяснять состояніе сектантства въ данномъ районѣ.

b) *Комитеты обсуждаютъ средства и способы борьбы со штундой.*

Въ нашей богословской литературѣ существуетъ не мало указаній и руководительныхъ статей, какъ вести борьбу со штундизмомъ,—какими пріемами и способами руководствоваться при собесѣдованіяхъ съ сектантами; но далеко не всѣ изъ этихъ наставленій оказываются пригодными на практикѣ. Узнать же, какія изъ рекомендуемыхъ мѣръ болѣе пригодны въ дѣлѣ борьбы, и какія менѣе—дѣло первостепенной важности, въ особенности для начинающаго миссіонерскую дѣятельность священника. Часто же практикой вырабатываются новые, неизвѣстные еще въ литературѣ пріемы и способы борьбы со штундой. Подѣлиться всѣмъ этимъ съ соработниками на миссіонерскомъ поприщѣ—больше, чѣмъ необходимо. Миссіонерскіе комитеты въ данномъ случаѣ могутъ принести неоцѣненную услугу. Благодаря всестороннему обсужденію и выработкѣ въ комитетахъ мѣропріятій и способовъ искорененія штундизма, борьба съ этимъ сектантствомъ получитъ больше устойчивости, прочности и опредѣленности,—направится къ цѣли болѣе вѣрными путями безъ всякихъ отклоненій въ ту или другую сторону, менѣе всего желательныхъ на миссіонерскомъ поприщѣ, и достигается взаимная солидарность въ дѣйствіяхъ миссіонеровъ-священниковъ.

Въ интересахъ миссіи желательно было-бы, чтобы миссіонерскіе комитеты вели дневники и протоколы засѣданій, которые служили бы лѣтописью штундизма и борьбы съ нимъ. Желательно, чтобы на страницахъ этихъ журналовъ заносились всѣ выдающіяся и характерныя событія изъ жизни штунды,—характеристики сектантскихъ вожаковъ, способы и средства пропаганды этого лжеученія и т. п.—съ одной стороны, а съ другой—удѣлялось бы особое вниманіе способамъ и средствамъ борьбы православія со штундизмомъ. Историкъ скажетъ великое спасибо тѣмъ членамъ миссіонерскихъ комитетовъ, которые (т. е. члены) возь-

мутъ на себя трудъ увѣковѣчить *письмены* исторію борьбы православія со штундизмомъ въ предѣлахъ своего района.

2) Общеизвѣстенъ фактъ, что штундизмъ силится провести въ жизнь своихъ адептовъ сознательное отношеніе къ дѣлу вѣры и искоренить религіозное невѣжество въ своей средѣ.

Сектанты, постоянно укоряющіе православныхъ въ незнаніи самыхъ элементарныхъ истинъ православія, стараются съ помощью религіозно-просвѣтительныхъ началъ сообщить своей сектѣ характеръ жизненности, устойчивости. Вполнѣ естественно, что очень многіе изъ совратившихся въ секту принимаются за грамоту и сравнительно скоро выучиваются читать и писать; многіе изъ такихъ самоучекъ мало помалу пріобрѣтаютъ вѣсъ и значеніе въ своей общинѣ, ведутъ метрики, наконецъ получаютъ почетное *титло пресвитера*. Въ нѣкоторыхъ штундистскихъ центрахъ попадаются тайныя школы для сектантскихъ дѣтей со странствующими учителями. Факты эти ясно говорятъ, что штундисты сознаютъ пользу просвѣщенія, дающаго сильное оружіе въ борьбѣ съ православіемъ.

Понятно поэтому, что штундизмъ слишкомъ обаятельно дѣйствуетъ на православныхъ простолюдиновъ, помимо другихъ условій, своими религіозно-просвѣтительными задачами. «Къ намъ, говорятъ сектанты, не примѣнимъ упрекъ, раздающійся по адресу православныхъ, коснѣющихъ въ религіозномъ невѣжествѣ и объ исповѣдуемомъ ими православіи имѣющихъ самое смутное представленіе». Штундизмъ, по словамъ покойнаго Высокопреосвященнаго Никанора, сравнительно съ мракомъ, въ какомъ пребываетъ до нынѣ нашъ православный народъ, представляется для многихъ своего рода свѣтомъ... (Правосл. и штунда. Изд. Одесскаго Свято-Андреевскаго братства. 1886 г. стр. 22).

Извѣстный физическій законъ, что дѣйствующая сила уничтожается равнодѣйствующей, вполнѣ приложимъ и къ міру религіозно-нравственному. Если штундизмъ девизомъ своимъ ставитъ религіозное просвѣщеніе, то и православіе должно бороться съ этимъ сектантствомъ его же оружіемъ. Само собою разумѣется, что тѣ, на комъ лежитъ долгъ осуществлять и проводить въ жизнь нашего народа религіозно-просвѣтительныя начала, должны

имѣющіяся въ ихъ распоряженіи средства употребить на дѣло религіозно-нравственнаго преуспѣянія нашего народа,—должны знамя религіознаго просвѣщенія такъ высоко держать, чтобы упреки со стороны сектантовъ въ томъ, что православные не знаютъ, *какъ и во что вѣруютъ*, и чтобы горькая истина классически выраженная Высокопреосвященнымъ Никаноромъ, что только *у насъ, въ православіи,* въ нашей Церкви можно родиться, жить и умереть, вовсе не зная и не изучая своей Вѣры (ibid. стр. 23),—отошли въ область исторіи, обратились въ одинъ пустой звукъ, не имѣющій для себя реальнаго основанія. Наше духовенство ближайшимъ образомъ является двигателемъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа; высокая честь этой просвѣтительной миссіи возложена на него Высочайшею Волею въ 1884 году, при введеніи во всей Россіи церковно-праходскихъ школъ. И церковно-приходскія школы, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ нашего духовенства, признаны найлучшимъ проводникомъ просвѣтительныхъ началъ и религіозныхъ устоевъ въ жизнь нашего народа. Посему церковно приходскія школы должны быть однимъ изъ главныхъ нервовъ церковно-приходской жизни: онѣ должны служить разсадникомъ вѣры, благочестія и знанія. При раціональной постановкѣ учебнаго дѣла, онѣ являются найлучшимъ орудіемъ борьбы со штундой и наиболѣе дѣйственнымъ средствомъ предохраненія и огражденія подростающаго поколѣнія отъ тлетворной заразы этого сектантства. Путь этотъ, правда, медленный, но за то—вѣрный. «Несомнѣнно, говоритъ лицо, заинтересованное успѣшнымъ ходомъ борьбы православія со штундизмомъ, что во всякомъ приходѣ, гдѣ церковно-приходское просвѣщеніе народа находится въ надежныхъ рукахъ и обставлено возможно лучше, тамъ силенъ авторитетъ священника, тамъ велико обаяніе св. Церкви, тамъ нѣтъ мѣста для штундизма и другихъ вѣроотступничествъ» («Кіев. Слово» 1893 г. № 1794, стр. 2).

И такъ церковно-приходскія школы въ приходахъ, зараженженныхъ сектантствомъ, являются одною изъ самыхъ раціональныхъ мѣръ противодѣйствія штундизму. Поэтому необходимо, чтобы школы въ штундистскихъ селахъ возможно лучше были обставлены: помѣщенія для нихъ, обезпеченіе ихъ учебными пособіями

и хорошими средствами содержанія учителей—должны вполнѣ соотвѣтствовать высокимъ миссіонерски-просвѣтительнымъ задачамъ, возлагаемымъ на нихъ всѣми благомыслящими людьми. Забота о найлучшемъ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ въ штундистскихъ приходахъ, о матеріальномъ ихъ обезпеченіи и привлеченіи туда лучшихъ молодыхъ силъ—дѣло Епархіальнаго Начальства.

Мы же съ своей стороны не можемъ не обратить вниманія на вопросъ существенной важности—о кандидатахъ на учительскія мѣста въ сектантскихъ приходахъ. Кандидатами на эти учительскія мѣста, вполнѣ отвѣчающіе своему назначенію, могутъ быть только лучшіе изъ окончившихъ курсъ семинаріи воспитанниковъ: они только могутъ хорошо поставить учебное дѣло, вести воскресныя бесѣды въ школахъ и собесѣдованія съ сектантами,—и быть такимъ образомъ помощниками своимъ приходскимъ священникамъ, какъ въ церковномъ учительствѣ, такъ и въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Заслуживаетъ вниманія, что не всякій изъ самыхъ даже не обезпеченныхъ семинаристовъ соглашается посвятить свои силы, хотя бы на непродолжительное время, педагогической дѣятельности въ штундистскомъ приходѣ, и приходится хотя не часто встрѣчать въ центрахъ штундизма учителей изъ полуграмотныхъ крестьянъ. Явленіе—заслуживающее по меньшей мѣрѣ сожалѣнія! Такое систематическое уклоненіе отъ занятій учительскихъ мѣстъ въ штундистскихъ приходахъ объясняется сложностью и трудностью обязанностей, возлагаемыхъ въ данномъ случаѣ на учителей,—а равно и необезпеченностью въ матеріальномъ отношеніи. Мы слишкомъ не сочувствуемъ тому мнѣнію, чтобы при замѣщеніи учительскихъ мѣстъ въ штундистскихъ приходахъ употреблять насиліе. Епархіальному Начальству совершенно излишне, по своему усмотрѣнію, какъ рекомендуютъ нѣкоторые, зачислять казенныхъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинаріи, на учительскія мѣста въ сектантскіе приходы («Кіев. Слово» 1893, № 1794). Насиліе не принесетъ пользы ни педагогическому, ни миссіонерскому дѣлу. По нашему крайнему разумѣнію, нужно болѣе естественнымъ путемъ привлекать молодыя, образованныя силы къ учительству и борьбѣ со штундизмомъ: во 1-хъ—матеріальнымъ

обезпеченіемъ и во 2-хъ дарованіемъ льготъ и служебныхъ преимуществъ. Тогда вопросъ о замѣщеніи достойными кандидатами учительскихъ мѣстъ въ штундистскихъ приходахъ разрѣшится удовлетворительно.

3) Жизненный нервъ штундизма, его сила, обаятельность заключаются—a) въ живомъ отношеніи всѣхъ сектантовъ къ дѣламъ своей секты, b) въ постоянномъ взаимообщеніи всѣхъ членовъ той или другой общины и c) во взаимной поддержкѣ другъ друга какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

Въ штундизмѣ каждый сектантъ сознаетъ себя живымъ членомъ не только своей общины, но и всей секты. Это обстоятельство имѣетъ весьма важное значеніе: для каждаго сектанта вопросъ жизни или смерти его общины есть вопросъ жизни и смерти его самого. При такомъ глубокомъ интересѣ каждаго сектанта къ дѣламъ своей секты и ближайшимъ образомъ своей общины, при такомъ живомъ отношеніи къ нуждамъ, какъ цѣлой общины, такъ и отдѣльныхъ лицъ, нашъ южно-русскій штундизмъ сплотился, окрѣпъ; адепты его чувствуютъ себя живыми членами живаго организма, полными энергіи и рѣшимости стоять на стражѣ интересовъ своей секты и своей общины.

Вступая въ борьбу со штундизмомъ, такъ крѣпко сплотившимся и образовавшимъ изъ своихъ адептовъ живой организмъ, православіе должно выставить противъ врага надежные полки въ видѣ *братствъ ревнителей православія.*

Въ лѣтописяхъ нашей церковно-исторической жизни находятся блестящія страницы незабвенной, многотрудной и многополезной дѣятельности братствъ—Кіевскаго, Львовскаго, Виленскаго и др., выступившихъ на защиту православія отъ козней католичества. Время борьбы православія того періода съ католицизмомъ во многомъ напоминаетъ наше время, когда церковь обуревается штундизмомъ. Потому теперь благовременно и настоятельно необходимо выступить на борьбу съ этимъ сектантствомъ въ нашей епархіи *братствамъ ревнителей православія.* Въ пору религіозныхъ смутъ и волненій въ нашихъ приходахъ одному священнику бороться со зломъ не подъ силу, какъ бы онъ ни былъ уменъ, тактиченъ и дѣятеленъ,—такъ какъ борьба со зломъ религіоз-

наго характера едва-ли не труднѣе всякаго другаго рода борьбы; да и одними руками всего не переработаешь и одними глазами всего не усмотришь. Истинные сыны Церкви должны выступить на дѣло борьбы со штундой и явиться помощниками священнику въ его борьбѣ со врагами православія и народности.

Всякому сколько-нибудь знакомому съ церковно-приходскою жизнью извѣстно, что въ каждомъ православномъ приходѣ найдется не мало богобоязненныхъ людей, которые сознаютъ себя живыми членами Церкви, относятся ко всѣмъ дѣламъ религіознаго характера въ своемъ приходѣ съ живымъ участіемъ и считаютъ ихъ предметомъ насущной потребности. Изъ этихъ ревнителей благочестія въ каждомъ приходѣ и можетъ образоваться братство. Братства эти, подъ руководствомъ опытныхъ и ревностныхъ пастырей, могутъ, при надлежащей ихъ организаціи, оказать огромное вліяніе какъ на характеръ церковно-приходской жизни, такъ и на ходъ борьбы православія со штундой.

Члены братствъ ревнителей православія, отличаясь высокими нравственными качествами, глубокою вѣрою и преданностью Церкви и ея уставамъ, могутъ способствовать подъему религіознаго духа среди своихъ односельчанъ и содѣйствовать религіозному просвѣщенію и воспитанію въ духѣ вѣры, благочестія и народности младшихъ членовъ приходской общины. Дѣятельность братствъ ревнителей православія внесетъ новую струю въ жизнь православныхъ приходовъ и сплотитъ всѣхъ прихожанъ во едино: каждый будетъ чувствовать себя живымъ членомъ живой церковно-приходской общины. Результатомъ этой благотворной дѣятельности братствъ явится живое, отзывчивое отношеніе прихожанъ къ дѣламъ и нуждамъ своей церкви.

Братчики, будучи ревнителями благочестія и представителями нравственныхъ устоевъ, окажутъ не мало вліянія на подъемъ нравственности среди прихожанъ и на возвышеніе церковно-приходской жизни вообще. Какъ люди высоко нравственные, они будутъ способствовать приходскому священнику въ борьбѣ съ пороками, разъѣдающими общественный организмъ, подрывающими вѣру и благочестіе и повергающими въ крайне бѣдственное положеніе нашъ сельскій православный людъ. Пьянство должно быть

предметомъ особаго вниманія. Общеизвѣстенъ фактъ, что пьянство составляетъ самое больное мѣсто нашего простолюдина: оно разъѣдаетъ его, повергаетъ въ безъисходную нужду, доводитъ до крайней нищеты, убиваетъ въ немъ лучшія человѣческія чувства и подрываетъ даже семейныя начала. Эта злокачественная нравственная рана нашего народа становится еще болѣе чувствительной вслѣдствіе того, что она служитъ мишенью для постоянныхъ упрековъ со стороны штундистовъ по адресу православныхъ. И священникъ-миссіонеръ, и братчики должны дѣломъ и словомъ, жизнью и наставленіями проводить въ сознаніе прихожанъ принципъ трезвости. Священникъ долженъ всѣми мѣрами стараться о томъ, чтобы братчики въ своемъ лицѣ соединили и общество трезвости. Тогда, при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу братчиковъ, пьянство будетъ подорвано въ корнѣ, возвысится нравственность и матеріальное состояніе прихода. Тогда и упреки православнымъ въ пьянствѣ со стороны сектантовъ не будутъ имѣть для себя мѣста, и штунда въ томъ приходѣ не найдетъ для себя почвы. Вопросъ объ организаціи во всѣхъ сектантскихъ селахъ *братствъ ревнителей православія* съ такимъ именно характеромъ есть очередное, настоятельно неотложное и святое дѣло. Истинный пастырь своего стада, а не наемникъ, съумѣетъ организовать это братство и опытною рукою направить его дѣятельность на должный путь. Благіе результаты не замедлятъ явиться: малая закваска, по слову Евангелія, подыметъ все тѣсто и изъ зерна выростетъ дерево.

Помимо огражденія православія отъ волковъ, приходящихъ въ овечьей шкурѣ и похищающихъ чадъ Церкви; помимо укрѣпленія православныхъ въ нравственности и благочестіи, братства должны посвятить свои силы преимущественно борьбѣ со штундизмомъ и по мѣрѣ возможности содѣйствовать возвращенію въ лоно православія заблудшихъ.

Братства, выступая на борьбу со врагами православія, должны имѣть надлежащую, отвѣчающую своимъ цѣлямъ организацію, а братчики — извѣстную подготовку. Братства, по нашему крайнему разумѣнію, должны быть устроены по нижеслѣдующему типу. Во главѣ братства долженъ стоять приходской священникъ: онъ

председатель и руководитель братчиковъ. Братчиками избираются степенные прихожане, преданные православію и отличающіеся высокою нравственностью. При избраніи тѣхъ или другихъ лицъ братчиками, священникъ долженъ руководствоваться слѣдующими соображеніями. Такъ какъ братчики являются охранителями православія и нравственности, то необходимо, чтобы они такъ распредѣлялись по мѣсту жительства, чтобы ни одна улица, ни одинъ переулокъ не оставались безъ братчиковъ. Въ томъ околоткѣ, гдѣ жители болѣе благонадежны и устойчивы въ нравственныхъ принципахъ, число братчиковъ можетъ ограничиться двумя—тремя; тамъ же, гдѣ замѣчается нравственная расшатанность и свобода нравовъ, и число членовъ братствъ должно быть увеличено. Наибольше же братчики должны слѣдить за всякими захожими и темными личностями и ихъ дѣйствіями; въ случаѣ пропаганды штундизма, доводить до свѣдѣнія мѣстнаго священника, какъ председателя братства, и удалять пропагандистовъ, если они захожіе, или противодѣйствовать имъ посредствомъ опроверженія сектантскаго суемудрія и изобличенія незаконнаго ихъ образа дѣйствія, если они односельчане. Когда бы, гдѣ бы и при какихъ бы условіяхъ ни происходила пропаганда штундизма, братчики немедленно должны объ этомъ доводить до свѣдѣнія приходскаго своего священника и всѣми мѣрами противодѣйствовать насажденію сектантства въ своемъ приходѣ. Еслибы оказалось, что сектанты успѣли уже посѣять зло и среди православныхъ появились колеблющіеся, тогда братчики, подъ руководствомъ своего председателя, должны воздѣйствовать на колеблющихся. Благовременное слово увѣщанія и вразумленія можетъ оказаться очень благотворнымъ и дѣйственнымъ: колеблющіеся останутся въ лонѣ православія.

Братчики, являясь ближайшими помощниками священника въ дѣлѣ борьбы со штундой, должны имѣть надлежащую къ тому подготовку. Подготовить ихъ къ борьбѣ—дѣло председателя братства. Братчики должны періодически собираться и, подъ руководствомъ священника, ознакомиться съ осново-положеніями сектантской догматики и морали. Кромѣ того, священникъ долженъ предъ братчиками раскрыть всю неправоту штундистскаго лжеученія, показать всѣ слабыя его стороны и познакомить со способами и

методами собесѣдованій съ сектантами и тѣми полемическими пріемами и изворотами, къ которымъ они прибѣгаютъ во время собесѣдованій съ ними православныхъ миссіонеровъ. Словомъ, священникъ долженъ надлежащимъ образомъ инструктировать братчиковъ и выработать изъ нихъ типъ народныхъ борцовъ со штундизмомъ.

Братчики, выступая на поле брани противъ враговъ православія, дабы имѣть успѣхъ, должны бороться тѣми же средствами, которыми борются съ православными сектанты. Однимъ изъ самыхъ притягательныхъ средствъ для совращенія въ штундизмъ является взаимопомощь, въ широкихъ размѣрахъ практикуемая, въ особенности на первыхъ порахъ, среди сектантовъ. Позаботиться объ учрежденіи попечительствъ о бѣдныхъ—дѣло святое и необходимое, вытекающее изъ самаго положенія вещей. Братчики должны, хотя въ малыхъ размѣрахъ, въ чисто примитивномъ видѣ, организовать общественную взаимопомощь. Вопросъ о взаимопомощи, или о помощи нуждающимся изъ возвратившихся въ лоно православія изъ штундизма, является однимъ изъ самыхъ больныхъ мѣстъ нашей церковно-приходской жизни. И часто всѣ благія начинанія священника не приносятъ существенной пользы единственно потому, что вопросъ сводится къ деньгамъ. Кто не знаетъ, что нашъ малороссъ тугъ на всякія пожертвованія, въ особенности деньгами, да еще въ настоящее многотрудное время! Потому упреки по адресу священниковъ въ бездѣятельности по организаціи приходской благотворительности въ большинствѣ случаевъ оказываются не заслуженными. Слишкомъ много нужно имѣть опытности, такта, житейской мудрости, чтобы хотя сколько-нибудь расшевелить нещедраго нашего крестьянина на дѣло благотворительности! Для того, чтобы общественная благотворительность не заглохла, нужно самому священнику подавать примѣръ прихожанамъ своимъ щедродательствомъ,—и въ число братчиковъ привлекать щедрыхъ, отзывчивыхъ къ чужимъ нуждамъ изъ православныхъ, а также и изъ возвратившихся въ православіе сектантовъ, привыкшихъ питать отъ крупицъ своего стола бѣднѣйшихъ своихъ единовѣрцевъ по сектантству. Все вниманіе о. предсѣдателя должно быть направлено на то, чтобы образовать хотя маленькій капиталецъ попечительства о бѣдныхъ и регулировать

приходскую благотворительность настолько, чтобы она не имѣла характера случайности.

Но при микроскопическихъ взносахъ, поступающихъ отъ братчиковъ и прихожанъ, благотворительность приходская не можетъ стоять на должной высотѣ и надлежащимъ образомъ содѣйствовать миссіонерскимъ цѣлямъ. Нашему духовенству необходимо позаботиться объ учрежденіи общемиссіонерскаго фонда, проценты съ котораго, а равно и часть поступленій шла бы на нужды благотворительности въ села, зараженныя сектантствомъ. Основать этотъ фондъ—дѣло нетрудное. На общеепархіальномъ съѣздѣ духовенства, засѣдавшемъ въ Кіевѣ въ прошломъ 1893 году, однимъ изъ оо. депутатовъ былъ поднятъ вопросъ объ образованіи миссіонерскаго фонда для борьбы со штундой. По проэкту достопочтеннаго о. депутата, каждая приходская церковь и причтъ ея должны вносить ежегодно по *одному рублю* на нужды миссіи; такъ какъ въ кіевской епархіи насчитывается 1400 церквей, то въ одинъ годъ составится сумма въ 2800 р.; въ два года 5600 р. Эти 5600 р. могутъ составить неприкосновенный капиталъ для образованія миссіонерскаго фонда; въ послѣдующее время изъ поступающихъ ежегодно 2800 р.—одна половина должна идти на нужды миссіи, а другая—на усиленіе основнаго капитала миссіонерскаго фонда. Въ теченіи 10—15 лѣтъ могъ бы такимъ образомъ образоваться довольно солидный миссіонерскій фондъ. Но неизвѣстно почему, проэктъ этотъ, въ высшей степени симпатичный самъ по себѣ и отвѣчающій нуждамъ епархіи, оставленъ безъ осуществленія!... Если бы образовался миссіонерскій фондъ въ нашей епархіи, то онъ оказалъ бы неоцѣненную услугу дѣлу миссіи. Проценты съ основнаго капитала, а равно и часть поступленій могли бы распредѣляться, по указанію епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, между бѣднѣйшими сектантскими приходами и служили бы существенной поддержкой приходской благотворительности и дѣлу борьбы братствъ ревнителей православія со штундой.

Намъ могутъ возразить: едва ли братства ревнителей православія будутъ въ состояніи принести существенную пользу дѣлу миссіи, такъ какъ на нихъ возложено слишкомъ много функцій:

они заботятся о подъемѣ религіозно-нравственнаго уровня въ приходѣ, вѣдаютъ приходскою благотворительностью и ведутъ борьбу со штундой. Дѣятельность братствъ, по необходимости, ослабѣетъ и не достигнетъ своей ближайшей цѣли.—Возраженіе это по самому своему существу не можетъ быть названо основательнымъ. Нужно обратить вниманіе, что всѣ функціи дѣятельности братствъ такъ близко соприкасаются между собою, что онѣ взаимно восполняютъ другъ друга и почти невозможно провести строгой грани, отдѣляющей сферу дѣятельности одной функціи отъ другой. Да и въ самомъ дѣлѣ. Братчикъ, какъ истинный ревнитель благочестія, не станетъ ли заботиться о нравственномъ преуспѣяніи и подъемѣ религіознаго самосознанія своихъ односельчанъ? не станетъ ли онъ способствовать облегченію матеріальнаго положенія своихъ же, подчасъ обездоленныхъ присныхъ по вѣрѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ ли онъ удалять всѣхъ поводовъ къ нравственному ихъ паденію? Если такъ, то можно ли допустить, чтобы братчикъ позволилъ волкамъ хищнымъ, подъ эгидою штундизма, вторгаться въ ограду Церкви Христовой? Такимъ образомъ возраженіе это падаетъ само собою.

Братства ревнителей православія, при надлежащемъ направленіи ихъ дѣятельности, могутъ принести великую пользу дѣлу борьбы со штундизмомъ.

4) Штундизмъ, скроенный по мѣркѣ нѣмецкихъ протестантскихъ братствъ *stunden*, усвоилъ себѣ организацію этихъ братствъ до мельчайшихъ подробностей и заимствовалъ манеру чтенія и толкованія Слова Божія и напѣвы гимновъ, употребляемыхъ на богослужебныхъ собраніяхъ. Такъ какъ чтеніемъ и толкованіемъ Слова Божія и пѣніемъ гимновъ исчерпывается все содержаніе сектантскихъ богослужебныхъ собраній, то штундисты, желая придать своимъ собраніямъ больше интереса, практикуютъ самое выразительное чтеніе и толкованіе Слова Божія и по возможности стройное общее пѣніе. Этими двумя обстоятельствами и обусловливается обаятельность и привлекательность сектанскихъ богослужебныхъ собраній для нашего простолюдина, а вмѣстѣ съ тѣмъ и притокъ новыхъ силъ въ ряды штундизма.

И православные священники-миссіонеры, ратоборствуя со штундизмомъ, не должны опускать изъ виду того, что выразительное чтеніе и хорошее пѣніе въ церкви, можетъ служить однимъ изъ самыхъ надежныхъ средствъ борьбы съ сектантствомъ. Небезъизвѣстно, что во многихъ сельскихъ приходахъ богослуженіе далеко не отличается торжественностью: часто въ сельскихъ храмахъ приходится слышать неразборчивое, торопливое чтеніе и гнусливое пѣніе; въ деревняхъ сколько-нибудь сносный хоръ—рѣдкость. При такомъ небрежномъ совершеніи службъ храмы, наши посѣщаются православными весьма не охотно; при такой постановкѣ дѣла, церковныя службы теряютъ всякую прелесть и интересъ въ глазахъ нашего простолюдина. Богослуженіе, при такомъ небрежномъ его совершеніи, не можетъ имѣть религіозно-воспитательнаго значенія для народа. Здѣсь нужно искать корня религіозной одичалости и индиферентизма, религіозной неудовлетворительности и бѣгства православныхъ въ ряды сектантства.

Священнѣйшій долгъ пастырей церкви искоренить эти недостатки при совершеніи богослуженія. Прежде всего, священники должны позаботиться вообще объ улучшеніи церковнаго пѣнія и о введеніи общенароднаго пѣнія во время богослуженій. Покойный Высокопреосвященный Никаноръ говоритъ въ наставленіе пастырямъ: «противопоставьте общенародному молитвенному пѣнію штунды и всякихъ нашихъ сектантовъ общенародное же пѣніе и въ нашихъ церквахъ, въ нашихъ церковныхъ молитвенныхъ собраніяхъ. Народъ не знаетъ вѣры, мало знаетъ или вовсе не знаетъ молитвъ, но онъ умѣетъ пѣть ихъ, онъ разумѣетъ ихъ если не умомъ, то сердцемъ и цѣльнымъ своимъ христіанскимъ духомъ. Поучите только, поучитесь пѣть сами, настойте, привлеките, поощрите. Народъ быстро пойметъ это дѣло, да и понимаетъ,—быстро его полюбитъ, да и любитъ... Великое сокровище духовнаго наслажденія сокрыто въ общенародномъ, общецерковномъ пѣніи» («Православіе и штунда». 1886 года. Одесса, стр. 24—25). Вышеприведенное мѣсто изъ поученія Высокопреосвященнаго Никанора самымъ нагляднымъ образомъ иллюстрируетъ высказанное нами положеніе. Польза отъ общецерковнаго пѣнія въ церквахъ велика. Такое пѣніе привлечетъ народъ ко храму

Божію, уничтожитъ религіозный индеферентизмъ, согрѣетъ сердце нашего простолюдина, постепенно разгонитъ ту непроглядную тьму, въ которой доселѣ коснѣетъ нашъ народъ, и послужитъ надежной броней противъ злоухищреній и посягательствъ на чадъ православія со стороны штундизма.

Не меньше вниманія должно быть отведено и выразительному, отчетливому и внятному чтенію въ церкви. Распространяться о значеніи и пользѣ выразительнаго чтенія въ церкви—едва ли есть надобность. Достаточно будетъ, если мы скажемъ, что при выразительномъ чтеніи богослуженіе даетъ православнымъ богатѣйшій матеріалъ для знакомства съ вѣро-и нраво-ученіемъ православія. Достигнуть того, чтобы мы не хромали на обѣ плесни,—чтобы въ приходскихъ храмахъ было и хорошее выразительное чтеніе и общецерковное, общенародное пѣніе—дѣло не легкое. Достигнуть перваго—пожалуй—легче, чѣмъ втораго. Въ настоящее время, когда церковно-приходскія школы окрѣпли во всѣхъ приходахъ кіевской епархіи, весьма легко и удобно организовать контингентъ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ чтецовъ въ церкви. Ученики церковно-приходскихъ школъ съумѣютъ надлежаще выполнить эту функцію.

Что же касается введенія общецерковнаго пѣнія и устройства хорошаго хора, то дѣло здѣсь значительно осложняется и становится иногда совершенно неосуществимымъ. Часто бываетъ, что псаломщикъ и учитель не въ состояніи организовать хоръ, будучи совершенно не свѣдущи въ области музыки и пѣнія. Само собою разумѣется, что всѣ ихъ старанія, какъ профановъ, будутъ совершенно напрасны. Помочь этой бѣдѣ часто бываетъ не въ состояніи и священникъ, если онъ владѣетъ такими же музыкальными познаніями, какъ псаломщикъ и учитель. Въ данномъ случаѣ можетъ быть только одинъ совѣтъ: желательно было бы, чтобы священники привлекали на учительскія мѣста болѣе или менѣе опытныхъ въ пѣніи лицъ. Епархіальное Начальство, сочувствуя этому доброму дѣлу, приходитъ на помощь духовенству, организуя каждый годъ въ Кіевѣ лѣтніе учительскіе курсы церковнаго пѣнія, продолжающіеся около полутора мѣсяца. Посылать сюда учителей церковно-приходскихъ школъ и возбуждать въ нихъ

охоту къ изученію церковнаго пѣнія—священный долгъ каждаго приходскаго священника. Тѣмъ болѣе священники должны настойчиво располагать учителей къ прохожденію учительскихъ курсовъ церковнаго пѣнія, что, благодаря заботамъ начальства, содержаніе на курсахъ и помѣщеніе предоставляются слушателямъ безплатно.

Таковы, по нашему крайнему разумѣнію, общіе принципы, которыми должно руководиться духовенство нашей епархіи въ борьбѣ со штундизмомъ. Детальная же ихъ разработка и всестороннее ихъ раскрытіе предоставляется усмотрѣнію каждаго священника-миссіонера, который, при веденіи противоштундистской борьбы, долженъ сообразоваться съ условіями мѣста, времени, съ духомъ и характеромъ той или другой сектантской общины.

П. Козицкій.

Къ вопросу „объ организаціи народной самопомощи въ болѣзняхъ гомеопатическими средствами".

Такъ какъ организація народной самопомощи въ болѣзняхъ гомеопатическими средствами—дѣло *чрезвычайно* важное для охраненія народнаго здоровья и требуетъ всесторонняго обсужденія практическихъ людей, живущихъ народною жизнію, то для наилучшаго успѣха въ примѣненіи его на практикѣ, по моему мнѣнію, необходимо прежде всего высказаться многимъ или хоть нѣсколькимъ народнымъ дѣятелямъ и радѣтелямъ, чтобы, сообразивъ все заслуживающее вниманія въ данномъ вопросѣ, сдѣлать выводъ, и дать свое заключеніе и направить дѣло по найлучшему пути. Всякій, кто любитъ Россію, кто любитъ свое отечество и народъ и кто сможетъ, долженъ внести въ столь великое дѣло долю своего знанія и опыта, долженъ сочувствовать начинателю и организатору самоважнѣйшаго интереса родной земли извѣстному публицисту народному—генералу Федоровскому.

Пока осуществятся предполагаемые и желаемые съѣзды гомеопатовъ, единственнымъ путемъ обмѣна мыслей по данному вопросу остается печатаніе ихъ въ гомеопатическомъ популярномъ журналѣ, а если возможно и въ другихъ органахъ печати.

Я не знаю, разумѣется, всѣхъ мѣстностей обширной Россіи и не имѣю полнаго понятія о томъ, насколько назрѣлъ вопросъ о пользѣ гомеопатіи въ разныхъ мѣстахъ, насколько этотъ важнымъ вопросъ проникъ въ умы различныхъ слоевъ общества, т. е., въ какой степени подготовлена почва для такого важнаго дѣла. Взглядъ мой будетъ ограниченъ родной мнѣ Волынью, знакомой мнѣ Подолью и Привислянскимъ краемъ, въ которомъ я служу.

Какъ въ Волынской и Подольской, такъ и во всѣхъ губерніяхъ Царства Польскаго и Привислянскаго края, земствъ не существуетъ. Такія казенныя учрежденія, какъ губернскія и уѣздныя управленія, городскія думы или магистраты и т. п. взять на себя подобное дѣло никакъ не могутъ, пока гомеопатія не господствуетъ, а старается только завоевать себѣ права и должное мѣсто.

Гомеопатія еще не имѣетъ своего ложа, на которомъ бы могла свободно расположиться. Всѣ мѣста заняты. Гдѣ бы она ни улеглась, отовсюду ее будутъ прогонять старые владѣльцы. Ей необходимо исподоволь пріобрѣтать и прочно занимать мѣсто.

Самымъ лучшимъ проводникомъ какой бы то ни было идеи въ народъ, по моему мнѣнію, служитъ духовенство, т. е. тотъ контингентъ людей, который, такъ сказать, служитъ «солью земли» (и народа), знаетъ народную душу, живетъ, можно сказать, его жизнью въ большинствѣ, и за весьма рѣдкими исключеніями, пользуется авторитетомъ и довѣріемъ у народа, вѣрою въ доброжелательство, а также и съ своей стороны, быть можетъ, больше другихъ любитъ народъ, заботится о немъ, блюдетъ его интересы, какъ своихъ пасомыхъ, какъ ближнихъ и братьевъ во Христѣ,—равно и къ инославнымъ относится, согласно идеѣ Христа, съ любовью и снисхожденіемъ. Единичные, изрѣдка выплывающіе, противные сему факты еще ничего не доказываютъ и, думаю, не могутъ служить въ укоръ всему православному духовенству. Исторія достаточно показываетъ, что у насъ на Руси духовенство всегда, во всѣ времена было найлучшимъ радѣтелемъ народныхъ и отечественныхъ интересовъ (какъ оно и должно быть). Когда у него отнимали права и возможность имѣть первенствующее вліяніе на народную жизнь, оказывался неожиданный дурной результатъ. По-

койный Великій Государь Александръ III прекрасно понималъ это и возвратилъ принадлежащія духовенству права и вліяніе.— Помощниками духовенству въ народной дѣятельности, естественно, служатъ народные учителя.—Чрезъ такой то проводникъ, мнѣ кажется, должно стараться ввести въ народъ и гомеопатическое леченіе, тѣмъ болѣе что въ послѣднее время (какъ и раньше изрѣдка) думаютъ, что священники должны быть врачами не только душъ своихъ пасомыхъ, но и тѣлесъ. Кромѣ того, каждому извѣстно, насколько важенъ всякій лишній поводъ къ сближенію священника съ народомъ и народа съ священникомъ. Всякій безпристрастный человѣкъ пойметъ это и не заподозритъ меня въ односторонности, пристрастіи и самохвальствѣ. Впрочемъ, въ чисто русскихъ мѣстностяхъ, гдѣ, кромѣ священниковъ и учителей, есть и другіе образованные русскіе люди, какъ помѣщики и т. п., эти послѣдніе несомнѣнно приняли бы въ данномъ дѣлѣ самое широкое участіе.

Вполнѣ хорошими и полезными дѣятелями на поприщѣ народнаго врачеванія священники и учителя могутъ быть лишь тогда, когда они въ заведеніяхъ въ молодые годы ученья освоятся съ гомеопатіей и леченіемъ. Я знаю многіе примѣры, что семинаристы увлекаются идеей самопомощи, самоврачеванія и стремленіями оказывать медицинскую помощь другимъ. За такое дѣло и вся молодежь, готовящаяся быть народными дѣятелями, несомнѣнно взялась бы съ большимъ жаромъ, охотой и любовью,—равно и жены священниковъ—въ большинствѣ изъ духовныхъ женскихъ училищъ,—отъ чего былъ бы несомнѣнный успѣхъ и громадная польза. Въ каждомъ приходѣ былъ бы тогда свой врачъ-гомеопатъ, и помощниками ему были бы, и жена и псаломщикъ, и учитель. Но объ этомъ на сей разъ не станемъ говорить; теперь не въ томъ главное дѣло. Намѣченный вопросъ долженъ быть особо и детально обсужденъ.

Пока же взглянемъ на дѣло съ точки зрѣнія современнаго положенія вещей.

Должно быть, каждому священнику приходится видѣть не меньше (если не больше) больныхъ, чѣмъ всякому доктору, имѣть съ больными дѣло, видѣть различныя человѣческія страданія,

сочувствовать больнымъ, принимать ихъ страданія къ сердцу и и жалѣть, что не въ силахъ помочь. Вѣроятно, каждый — и интересующійся и индифирентно относящійся къ медицинѣ священникъ не разъ вздохнетъ и подумаетъ: «О, если бы я могъ облегчить страданія больнаго, какое сладостное чувство разлилось бы въ моей душѣ, какое удовлетвореніе я бы испыталъ; но увы, я не знаю, какъ и чѣмъ помочь. Зачѣмъ я долженъ видѣть эти муки!» И всякій священникъ съ радостью ухватился бы за первую и доступную возможность врачеванія, за всякое законное и доступное ему средство леченія. Но вотъ бѣда, — громадный процентъ ихъ, какъ и я до недавняго времени и масса моихъ знакомыхъ, не имѣютъ никакого представленія о гомеопатіи, ея доступности и превосходствѣ предъ другими медицинскими системами. Если и попадаются изрѣдка въ печати самыя краткія и глухія замѣтки о гомеопатіи, то онѣ не могутъ обратить вниманія и не даютъ должнаго о ней понятія. А главное, нигдѣ не встрѣчается описанія случаевъ дѣйствительнаго примѣненія гомеопатическаго леченія на практикѣ неспеціалистами (кромѣ развѣ единственнаго спеціальнаго журнала), чтобы можно было видѣть доступность, такого леченія заинтересоваться имъ и пожелать провѣрить собственнымъ опытомъ. Словомъ, нѣтъ въ распространенныхъ органахъ печати примѣровъ для подражанія. А подражаніе и заимствованіе, что ни говори, — въ природѣ человѣка; оно всегда и для всѣхъ имѣетъ громадное значеніе.

Необходимо, поэтому, прежде всего, посредствомъ печати ознакомить народныхъ дѣятелей съ гомеопатіей, съ примѣрами дѣйствительнаго излеченія болѣзней гомеопатическими средствами — подобными намъ не врачами, но благожелательными братьями, и т. обр. заинтересовать въ данномъ дѣлѣ. Затѣмъ уже, чрезъ общества гомеопатовъ или чрезъ духовные органы, рекомендовать заняться гомеопатіей и, пожалуй, отличать нѣкоторыхъ, особенно выдающихся дѣятелей, какими либо отличіями или наградами за подвиги человѣколюбія, — словомъ поощрять доброе дѣло.

Такимъ образомъ, еслибы у каждаго священника и учителя, вообще въ каждомъ приходѣ, были гомеопатическія лекарства, и повсюду народъ испыталъ бы благія дѣйствія ихъ,

при условіи, что священникъ всегда имѣетъ дѣло съ прихожанами, даже по обязанности ведетъ съ ними внѣ-богослужебныя бесѣды по разнымъ вопросамъ, кажется нетрудно было бы склонить народъ къ пріобрѣтенію на свои (складочныя) средства приходскихъ аптечекъ. Впослѣдствіи, мало по малу, центромъ врачебной самопомощи могли бы стать волости (гмины). Большимъ обществомъ, коллективно всегда лучше и легче дѣлать народное дѣло; потому «громада великій чоловикъ».—При количествѣ морговъ земли въ гминѣ 10—15 тысячъ, если считать только по 1 копѣйкѣ съ морга, составится ежегодно капиталъ (врачебный) въ 100—150 рублей. А такой суммы на первыхъ порахъ было бы вполнѣ достаточно на пріобрѣтеніе аптечки для леченія всѣхъ болѣзней и покупки нужныхъ книгъ. Съ постепеннымъ увеличеніемъ капиталовъ, усовершенствовалось бы и дѣло, даже если считать, что леченіе для всѣхъ было бы даровое. И недалеко бы въ такомъ случаѣ до устройства волостныхъ (гминныхъ) больницъ, или врачебно-благотворительныхъ заведеній.

Представимъ же себѣ теперь, что въ каждой волости есть аптечка за рублей 50, пространный популярный лечебникъ и нѣсколько по числу деревень, брошюрокъ по разнымъ эпидемическимъ болѣзнямъ. Въ обыкновенныхъ болѣзняхъ больные у своего священника или учителя получаютъ совѣтъ, наставленіе и рецептъ,—являются въ волость и пользуются потребными лекарствами, если таковыхъ не имѣется въ приходѣ. На случай же эпидемій, въ волостное (гминное) управленіе созывается для врачебныхъ обсужденій собраніе изъ священниковъ и учителей, сообща рѣшаются мѣры; затѣмъ дается распоряженіе о прибытіи изъ всѣхъ деревень сотскихъ (солтысовъ), или другихъ болѣе способныхъ и грамотныхъ людей (напр. церковныхъ братчиковъ), имъ даются брошюрки и потребныя лекарства, даются еще словесныя наставленія,—и вотъ они—каждый въ своей деревнѣ—раздаютъ лекарства больнымъ и даютъ краткія указанія о леченіи. При недоумѣніяхъ каждый имѣетъ подъ рукой руководителя въ лицѣ священника, учителя или псаломщика. Болѣзни захватываются въ самомъ началѣ, не успѣваютъ развиваться и, конечно, не находя удобной почвы, не укореняются и быстро прекращаются.

Во врачебномъ центрѣ, т. е. въ волостномъ или гминномъ управленіи, въ эпидемичное время могутъ дежурить по очереди, для потребныхъ случаевъ, всѣ лучшіе и болѣе способные гомеопаты изъ священниковъ, учителей и псаломщиковъ подлежащей волости (гмины). Что можетъ быть проще и лучше этого?!

Въ настоящее время, когда священники, равно и учителя, далеко не всѣ имѣютъ понятіе о гомеопатическомъ леченіи и почти не занимаются этимъ благимъ дѣломъ, Гомеопатическія Общества, можетъ быть, изыскали бы небольшія средства и нашли возможность разослать отъ себя хоть нѣкоторымъ изъ нихъ маленькія аптечки и книжки. Потомъ, если бы дѣло возрасло и дало плодъ, расходы вознаградились бы сугубо. Безъ жертвы вначалѣ, кажется, ни одно доброе дѣло не обходится. Во всякомъ же случаѣ, нужно приготовить работниковъ на этой нивѣ, разумнымъ и доступнымъ печатнымъ словомъ и примѣрами для возбужденія интереса и для подражанія.

Конечно, на всю громадную Россію у Гомеопатическихъ Обществъ средствъ хватить не можетъ. Но 1—2 волостямъ или гминамъ въ губерніи дать аптечку и брошюрки едвали-составило-бы слишкомъ большой расходъ. Дать это слѣдуетъ въ надежныя руки, напримѣръ священнику, съ тѣмъ, чтобы онъ, смотря по обстоятельствамъ, условіямъ и возможности, возвращалъ въ подлежащее общество потраченныя деньги, или хоть часть ихъ. Брать въ такихъ случаяхъ небольшую плату съ паціентовъ я нахожу почти необходимымъ, въ томъ разсужденіи, что большинство простаго народа даровое считаетъ ничего не стоющимъ, слѣдовательно, пустякомъ и безполезнымъ, да и стѣсняются многіе получать что бы то ни было даромъ. Зная изъ опыта дѣйствительность гомеопатическихъ лекарствъ и успѣшность гомеопатическаго леченія, я увѣренъ, что оказался бы большой успѣхъ. И другія волостныя общества, обративъ вниманіе, просили бы у Гомеопатическихъ Обществъ такого благодѣянія и для себя. А разъ сами просятъ, тогда ужъ легко направить дѣло на ладъ, давъ отвѣтъ, что, по недостатку средствъ, Гомеопатическія Общества не въ состояніи отпускать для всѣхъ даровыя лекарства и предлагаютъ, молъ, сдѣлать общественныя складки на пріобрѣтеніе гомеопатическихъ

аптечекъ; а съ своей стороны можно сдѣлать лишь извѣстную скидку въ небольшомъ процентѣ. Кромѣ того слѣдовало бы рекомендовать культивированіе гомеопатическихъ лекарственныхъ растеній у себя на мѣстѣ. Для этого послѣдняго нужно бы разослать особыя наставленія, какъ о культурѣ ихъ, такъ и способѣ приготовленія изъ нихъ лекарствъ. Разводить лекарственныя растенія даже въ каждомъ приходѣ было бы очень удобно напр., на церковномъ погостѣ, или же на причтовой церковной землѣ; да это вовсе и не затруднительно, потому что все равно занимается же каждый священникъ у себя хозяйствомъ, каждая хозяйка огородомъ и цвѣтникомъ,—тѣмъ болѣе что это очень пріятное занятіе.

Коль скоро дошло бы до приготовленія нѣкоторыхъ лекарствъ у себя на мѣстѣ, тогда, кажется, больше и желать нечего. Это было бы совершенно близко къ тому, что называется «народною самопомощью». Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ завѣдываніе дѣломъ должно быть отдано лицу болѣе компетентному и образованному, а не предоставлено каждому порознь.

Таковъ въ общемъ мой личный взглядъ на это дѣло. Быть можетъ, во многомъ, я ошибаюсь; пусть другіе укажутъ ошибки мои и выскажутъ свой взглядъ.—Быть можетъ, не такъ легко сдѣлать то на практикѣ, что думается и пишется въ кабинетѣ; но развѣ безъ труда, безъ препятствій и затрудненія бываетъ какое великое дѣло? Можно дѣлать легко и скоро,—но что скоро, то не споро. Можно дѣлать поверхностно, перешагнувъ черезъ горы, долины и другія препятствія, оставивъ ихъ позади себя, не считаясь съ ними; но какой стратегъ допуститъ непріятеля въ тылу у себя? Для полнаго успѣха необходимо побороть всѣ препятствія, стать противъ нихъ грудью, уничтожить ихъ, очистить путь къ цѣли. И тогда только почіешь на лаврахъ. А лавры и вся награда за всякое истинно-доброе дѣло—его польза, добрые плоды, само добро.

Священникъ *А. Каролинскій.*

Некрологи.

I.

Еще одна новая свѣжая могила прибавилась; еще одна новая несчастная осиротѣлая семья явилась среди духовенства нашей епархіи: 24 іюня текущаго года, послѣ тяжкой болѣзни, на 48 году жизни скончался священникъ с. Руды, васильковскаго у., Авксентій Ѳеодоровичъ Ганицкій.

По окончаніи курса ученія въ Кіевской духовной семинаріи, покойный о. Авксентій поступилъ священникомъ въ село Гнилецъ, сквирскаго уѣзда, откуда, послѣ смерти своего отца, въ 1881 году перешелъ на его мѣсто въ село Руду, гдѣ и священствовалъ до самой своей кончины

Не отличаясь съ самой своей молодости крѣпкимъ здоровьемъ, покойный въ послѣдніе годы своей жизни страдалъ тяжкимъ недугомъ (хроническая болѣзнь печени), который еще болѣе года тому назадъ едва не унесъ его въ могилу. Медицина оказалась безсильной и врачи предсказывали ему тогда немедленную смерть; но послѣ маслособорованія, къ большому изумленію лѣчившихъ его и къ неописуемой радости жены и дѣтей, умиравшій не только поднялся съ постели, но и настолько окрѣпъ и поздоровѣлъ, что еще болѣе года, до самой своей смерти, былъ на ногахъ и выполнялъ свои скужебныя обязанности; даже еще 18 іюня совершалъ литургію, а 24 скончался. Выносъ тѣла усопшаго въ храмъ послѣдовалъ 25, а 26-го мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ о. Ареѳой Кукулевскимъ, соборне съ сосѣднимъ духовенствомъ, явившимся отдать послѣдній долгъ своему собрату пастырю, совершенъ былъ трогательный и умилительный чинъ священническаго погребенія, въ концѣ котораго священникомъ с. Дулицкаго, о. Зиновіемъ Гребенѣтскимъ сказано было приличное случаю поученіе. Во время отпѣванія, обширный храмъ былъ переполненъ народомъ. Торжественности погребальнаго обряда много способствовалъ священникъ с. Пинциковъ о. Василій Чернявскій, руководившій хоромъ пѣвцовъ. Отлично зная пѣніе и обладая прекраснымъ голосомъ, почтенный о. Василій весьма гладко и стройно выполнилъ

съ пѣвцами весь продолжительный чинъ священническаго погребенія безъ всякихъ замѣшательствъ и остановокъ, столь естественныхъ при выполненіи такого, рѣдко повторяющагося, а потому и малоизвѣстнаго обряда, совершаемаго безъ опытнаго руководителя. Покойный похороненъ на церковномъ погостѣ, рядомъ съ недавно умершей малолѣтней дочерью своею.

При опусканіи тѣла въ могилу воплямъ и стенаніямъ осиротѣлой семьи не было границъ и мѣры. Многіе и изъ прихожанъ горько плакали, лишившись, въ лицѣ покойнаго, простаго и добраго своего батюшки. Упокой же, Господи, душу его со святыми!

Послѣ покойнаго осталась жена и 5 человѣкъ дѣтей-сиротъ. Старшій сынъ—студентъ 3-го курса Кіевской духовной академіи, дочь—одна окончила духовное училище, другая чрезъ годъ кончаетъ, а два малолѣтнихъ сына еще дома. Покойный, проведши всю свою жизнь на бѣдныхъ приходахъ и тратясь къ тому же на воспитаніе своихъ дѣтей, не могъ достаточно обезпечить всю свою семью, вселивъ въ ней надежду на Бога и на добрыхъ людей.

N

II.

13 Іюня сего 1895 года духовенство 3-го округа, каневскаго уѣзда, въ большинствѣ членовъ своего состава, провожало въ послѣднее мѣсто упокоенія почившаго собрата своего и достойнѣйшаго служителя Церкви Христовой—священника села Яцюковъ о. Ѳеодора Гавриловича Левитскаго. Если достоинство человѣка и добрыя качества его души могутъ измѣряться степенью выражаемыхъ ему людьми чувствъ преданности, любви и уваженія, то, безъ малѣйшаго нарушенія справедливости, можно сказать, что почившій собратъ нашъ о. Ѳеодоръ Левицкій пользовался этими возвышенными чувствами искренней любви и нелицемѣрнаго уваженія въ высшей степени, какъ у окружающаго духовенства и паствы его, такъ и у всѣхъ знавшихъ его, или имѣвшихъ къ нему такое или иное отношеніе по своимъ житейскимъ потребностямъ. Вотъ краткія біографическія черты его жизни.

Сынъ бѣднаго многосемейнаго священника, почтенный о. Ѳеодоръ съ юныхъ лѣтъ не зналъ роскоши, но въ замѣнъ того

въ доброй христіанской семьѣ своихъ благочестивыхъ родителей—стариковъ получилъ, какъ бы въ наслѣдіе отъ нихъ, тѣ высокія нравственныя качества, которыя составляютъ красоту души человѣка и выражались въ немъ во всецѣлой преданности воли Божіей, добродушіи, привѣтливости и готовности подѣлиться послѣднимъ съ своими ближними. По окончаніи курса наукъ въ Кіевской семинаріи въ 1859 г., о. Өеодоръ въ слѣдующемъ году былъ рукоположенъ во священника къ Троицкой церкви с. Яцюковъ—приходъ малый и бѣдный, что, однако же не служило для него побужденіемъ бѣгать изъ прихода на приходъ, для исканія лучшаго мѣста. И вотъ, здѣсь, въ Богомъ данной ему паствѣ,—въ тиши и скромной долѣ протекла вся его полезная пастырская жизнь и дѣятельность. Прослуживъ церкви Божіей въ должности священника $34^1/_2$ года, въ должности благочиннаго болѣе 20-ти лѣтъ и нѣкоторое время—въ должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ по нашему округу, достопочтенный о. Өеодоръ на всѣхъ этихъ поприщахъ своей службы стяжалъ себѣ славу добраго пастыря церкви, неутомимаго труженника, дружественнаго собрата и радушнаго хлѣбосола, никогда не стѣснявшагося даже неурочнымъ посѣщеніемъ своихъ сослужителей и вообще всѣхъ имѣвшихъ къ нему какое либо дѣло, а потому и пользовался въ нашей мѣстности особымъ почетомъ и уваженіемъ. Такая общая любовь къ о. Өеодору послужила причиною того, что сама, такъ сказать, картина или внѣшній видъ его погребенія, представлялъ собою въ нашей скромной сельской жизни нѣчто особенное: въ погребеніи его принимало участіе почти все окружное духовенство, въ числѣ болѣе 20 священниковъ, между которыми были священники и изъ другихъ округовъ, даже и изъ другихъ уѣздовъ. Погребеніе совершалось исключительно одними только священнослужителями, почему выразительность чтенія и пѣнія чина священническаго погребенія, дивнаго и богатаго своими возвышенными образами поученія и умиленія, невольно исторгало слезы у всѣхъ окружавшихъ его гробъ, украшенный вѣнками отъ признательныхъ его друзей. Каждый изъ предстоявшихъ священнослужителей, вмѣсто своихъ словъ поученія, видимо старался прочесть что нибудь изъ погребальнаго чина или въ память почившаго своего собрата,

или въ назиданіе себѣ и паствы его, или въ утѣшеніе родныхъ и всѣхъ знаемыхъ его. Тремя священниками были произнесены надгробныя рѣчи, въ которыхъ, главнымъ образомъ, воздавалось должное по заслугамъ и прекраснымъ качествамъ его души. Одинъ изъ этихъ ораторовъ, между прочимъ, высказалъ мысль, что почившій о. Θеодоръ не замѣнимъ по службѣ своей для нашего округа. И это вполнѣ справедливо. Исправляя должность помощника благочиннаго въ нашемъ округѣ по назначенію, онъ еще въ недавнее время de facto былъ благочиннымъ въ полномъ значеніи этого слова. Въ его богатомъ памятью умѣ сохранялись всѣ указы и распоряженія начальства, издаваемые въ разное время за 30 ти лѣтній періодъ его служебной дѣятельности и даже раньше того. Нужна ли была справка по текущимъ вопросамъ пастырской практики, какъ рѣшались эти вопросы прежде, и какъ они могутъ быть рѣшены, сообразно обстоятельствамъ, въ данное время, какъ лучше и удобнѣе выполнить извѣстное распоряженіе начальства, гдѣ и въ какомъ № Епархіальныхъ или Церковныхъ Вѣдомостей пропечатывались и разъяснялись эти распоряженія—на все это житейская мудрость о. Θеодора, вытекающая изъ долговременнаго его служебнаго опыта, давала толковый и чистосердечный отвѣтъ всѣмъ вопрошавшимъ его. По истинѣ достопочтенный о. Θеодоръ представлялъ собою образецъ, такъ сказать, священника энциклопедиста на своемъ служебномъ поприщѣ. Случалось ли кому нибудь изъ собратовъ его въ жизни или по службѣ встрѣтить какой либо недоумѣнный или непріятный казусъ, всякій въ такомъ случаѣ могъ расчитывать найти въ немъ хорошаго совѣтника, при чемъ его доброе и отзывчивое сердце всегда возбуждалось готовностію изыскать для своего собрата разумное средство выйти изъ затруднительнаго положенія. Да, дѣйствительно, приснопамятный о. Θеодоръ не замѣнимъ для нашего округа, особенно въ послѣднее время, когда сама жизнь духовенства, при благомъ направленіи ея и руководствѣ нашего любвеобильнаго Архипастыря, митрополита Іоанникія, выдвинула на сцену такъ много вопросовъ, какъ по обезпеченію духовенства и положенію его, такъ и по благоустройству церкви вообще. Такимъ образомъ, при усложнившихся обязанностяхъ пастырскаго служенія въ настоящее время,

дѣятели, подобные о. Ѳеодору, крайне необходимы. Тѣмъ болѣе чувствительна потеря такого человѣка; и вотъ почему другой ораторъ, свящ. о. Мироновичъ, въ своей глубоко прочувствованной надгробной рѣчи высказалъ мысль, въ видѣ предложенія, «вмѣсто наперстнаго креста, вполнѣ имъ заслуженнаго и къ которому о. Ѳеодоръ неоднократно былъ представляемъ, воздвигнуть надъ гробомъ его скромный чугунный крестъ Господень съ надписью: отъ признательныхъ сердецъ окружнаго духовенства дорогому собрату о. іерею Ѳеодору за добрую его душу и добрыя для насъ дѣла его» — подлинныя слова сего оратора. Смѣемъ думать, что слова эти, служившія выраженіемъ мыслей и чувствъ каждаго изъ насъ, были сказаны не для красоты только рѣчи. Вообще же было замѣтно, что всѣ прочувствованныя слова надъ гробомъ незабвеннаго о. Ѳеодора и искреннія сожалѣнія о смерти его выходили не изъ положенія древнихъ: de mortuis aut bene, aut nihil, но изъ наставленій апост. Павла: воздадите убо всѣмъ должная... и ему же честь — честь. Подобно многимъ изъ нашихъ собратій и для о. Ѳеодора жизненный путь прошелъ не безъ тяжелыхъ утратъ и скорбей въ семейной жизни его, и не безъ огорченій на поприщахъ службы Упорная болѣзнь жены его, не поддающаяся никакому леченію врачей, смерть двухъ возрастныхъ дочерей, изъ которыхъ одна была замужняя, оставившая малолѣтнихъ сиротъ, удрученный видъ вдовца зятя, молодого священника — изсушили доброе и чувствительное сердце о. Ѳеодора и довели до могилы еще сравнительно не въ старомъ возрастѣ: ему было отъ роду — 57 лѣтъ. Какъ всякое должностное лице, о. Ѳеодоръ испытывалъ огорченія и по службѣ своей, — впрочемъ только въ послѣднее время, когда въ средѣ духовенства братскія и дружественныя отношенія наблюдаются, къ сожалѣнію, все рѣже и рѣже. Симпатичные образы старыхъ батюшекъ, добродушныхъ, привѣтливыхъ, но тѣмъ не менѣе хорошихъ дѣятелей на нивѣ Христовой, рѣдѣютъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. На замѣну имъ являются другіе іереи съ новымъ взглядомъ на вещи, которые хотя и богаче прежнихъ священниковъ умственнымъ образованіемъ, но далеко уступающіе имъ и по евангельской простотѣ жизни и по нравственнымъ качествамъ души.

Священникъ *Е. Коломойцевъ.*

III.

И кіевское городское духовенство лишилось одного изъ старѣйшихъ приходскихъ пастырей: въ четвергъ, 6 іюля, скончался, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, настоятель Кіево-Подольской Царе-Константиновской церкви протоіерей Петръ Іосифовичъ Солуха, на 62 году отъ роду. Покойный—сынъ священника кіевской губ., воспитанникъ мѣстной духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1853 г., съ званіемъ студента, и въ томъ же году былъ рукоположенъ въ санъ священника къ церкви с. Ольшанки, кіевск. уѣзда.

Съ 1872 г. началось церковно-просвѣтительное служеніе покойнаго протоіерея П. І. Солухи г. Кіеву, гдѣ онъ состоялъ два года настоятелемъ Лукьяновской Θеодоровской церкви и Тюремной, затѣмъ Пріорской (съ 1874—1880 гг.), далѣе кіево-подольской Николае-Набережной церкви, а въ 1889 г. перемѣщенъ къ Царе-Константиновской церкви.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ труды о. Солухи по народному образованію, которому онъ служилъ съ рѣдкимъ усердіемъ съ 1861 г., въ качествѣ основателя церковныхъ школъ во всѣхъ приходахъ своего служенія, руководителя и законоучителя. О. Солуха состоялъ до послѣднихъ годовъ во многихъ кіевскихъ городскихъ училищахъ законоучителемъ, и какъ опытный педагогъ приглашенъ былъ въ 1885 г. преподавать Законъ Божій въ образцовой церк.-приход. школѣ при кіевской семинаріи. Царе-Константиновская приходская школа поставлена имъ въ прекрасное состояніе.

Во время своей долголѣтней пастырской службы почившій проходилъ цѣлый рядъ другихъ должностей и исполнялъ различныя порученія епархіальнаго начальства, такъ о. Солуха съ 1879 г. состоялъ помощникомъ благочиннаго кіево-подольскихъ городскихъ церквей, съ 1883 г. членомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, съ 1884 г. членомъ кіевск. епархіальн. совѣта, при чемъ долго время исполнялъ обязанности казначея совѣта, исполнялъ обязанности предсѣдателя комитета по завѣдыванію свѣчнымъ заводомъ, членомъ братства св. Владиміра и членомъ-

корреспондентомъ церковно-археологическ. общества при Кіевской духовной академіи и пр.

Изъ наградъ почившій протоіерей имѣлъ наперстный крестъ и орденъ св. Анны 2-й ст.

Извѣстія и замѣтки.

— 15 іюля, **въ день памяти св. Равноапостольнаго князя Владиміра**, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, въ сослуженіи намѣстника Кіево Печерской лавры архимандр. Сергія, и соборнаго духовенства, совершена божественная литургія, при большомъ стеченіи молящихся. Въ алтарѣ во время богослуженія присутствовали—высокопреосвященный Климентъ, митрополитъ тырновскій, и рущукскій архимандритъ Василій. На богослуженіи въ соборѣ присутствовали: г. Начальникъ края, командующій войсками кіевскаго военнаго округа, и. д. кіевскаго губернатора, помощникъ командующаго войсками кіевскаго военнаго округа, городской голова, не входящіе въ строй генералы, штабъ и оберъ-офицеры, начальники отдѣльныхъ частей и чины разныхъ вѣдомствъ, а также члены находящейся въ Кіевѣ болгарской депутаціи. По окончаніи литургіи, изъ Кіево-Софійскаго собора вышелъ крестный ходъ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Іоанникіемъ во главѣ. Соединившись у соборной паперти съ крестными ходами старокіевскихъ и новостроенскихъ церквей, прибывшими сюда ко времени окончанія литургіи въ соборѣ, крестный ходъ направился къ Михайловскому монастырю, откуда, по соединеніи съ крестнымъ ходомъ изъ этого монастыря съ преосвященнымъ Іаковомъ во главѣ, прослѣдовалъ по Трехсвятительской ул., и у водопроводной башни спустился къ верхнему памятнику св. Владиміра, окруженному со всѣхъ сторонъ густой толпой народа. Здѣсь у памятника совершена была краткая литія, и, когда высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій осѣнилъ народъ св. крестомъ, крестный ходъ двинулся къ Александровской часовнѣ; соединившись здѣсь съ печерскимъ крестнымъ ходомъ съ преосвященнымъ Іоанникіемъ

во главѣ, онъ направился по Александровскому спуску, затѣмъ по лѣстницѣ къ нижнему памятнику св. Владиміру. Къ этому же времени сюда подошелъ крестный ходъ изъ Кіево-Братскаго монастыря съ преосвященнымъ Сильвестромъ во главѣ, слѣдовавшій по Александровской ул. до Христо-Рождественской церкви, а затѣмъ по набережной Днѣпра.

По пути слѣдованія цевковной процессіи стояли въ развернутомъ строѣ всѣ войска кіевскаго гарнизона и окрестныхъ лагерей, а за войсками—толпы народа въ праздничныхъ пестрыхъ нарядахъ, густо усѣявшаго собою какъ улицы, по которымъ проходила процессія, такъ обѣ площадки и откосы Владимірской горы, прилегающую къ Крещатику часть Царскаго сада и выходящую къ Днѣпру площадку сада купеческаго собранія. По мѣрѣ приближенія процессіи, въ тѣхъ частяхъ войскъ, при которыхъ были хоры музыкантовъ, музыка играла «молитву» и слѣдовала за процессіей.

Когда крестный ходъ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Іоанникіемъ во главѣ соединился у колодца съ крестнымъ ходомъ Кіево-Подольскихъ церквей, высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ совершенъ былъ чинъ малаго освященія воды. При погруженіи креста въ воду, салютаціонныя батареи произвели 101 выстрѣлъ.

— **Болгарская депутація**, съ высокопреосвященнымъ Климентомъ митрополитомъ тырновскимъ во главѣ, 15 іюля, около 9 ч. утра представлялась кіевскому, подольскому и волынскому генералъ-губернатору, графу А. П. Игнатьеву, а затѣмъ посѣтила и. д. кіевскаго губернатора Д. С. Ѳедорова. Изъ квартиры Д. С. Ѳедорова депутація прослѣдовала въ Кіево-Софійскій каѳедральный соборъ и здѣсь присутствовала на богослуженіи. По окончаніи водоосвященія у нижняго памятника св. Владиміру, члены депутаціи посѣтили кіевскаго городскаго голову С. М. Сольскаго. Въ четвертомъ часу пополудни члены депутаціи посѣтили высокопреосвященнаго Іоанникія, митрополита кіевскаго и галицкаго, и командующаго войсками кіевскаго военнаго округа, генералъ-адъютанта М. И. Драгомирова. Около 4 часовъ по полудни, болгарская депутація съ митрополитомъ Климентомъ во главѣ посѣтила Кіево-

Печерскую лавру для поклоненія православнымъ святынямъ древнѣйшей русской обители. Депутація встрѣчена была о. намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Сергіемъ, и чрезъ западныя врата великой церкви прослѣдовала къ чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери и къ ракамъ святыхъ мощей, покоющихся въ этомъ храмѣ, а также спускалась въ пещеру, гдѣ почиваютъ нетлѣнные останки святителя Павла Тобольскаго, ликъ коего былъ открытъ, а также и руки.

Болгарскіе гости, съ свойственною православнымъ людямъ набожностью, усердно молились кіево-печерскимъ угодникамъ, прикладывались къ св. иконамъ и мощамъ и ставили свѣчи. Впереди слѣдовалъ митрополитъ Климентъ, которому воздавалась, какъ православному святителю, подобающая честь; подъ ноги подстилались орлецы, при выходѣ изъ храма производился звонъ, народъ подходилъ подъ благословеніе болгарскаго митрополита. Въ алтарь для поклоненія св. престолу митрополитъ Климентъ и архимандритъ Василій прослѣдовали сѣверными дверьми.

Во время поклоненія святынямъ болгарскихъ гостей, хоръ клирошанъ пѣлъ тропарь и другія церковныя пѣснопѣнія. О. намѣстникъ лавры вручилъ болгарскому святителю, на память о посѣщеніи Кіево-Печерской обители, икону первооснователей лавры преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ; благословлены были иконами на память о Кіево-Печерской обители и всѣ прочіе члены депутаціи.

Въ лаврѣ депутація принята была высокопреосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ Іоанникіемъ. Кіевскій іерархъ долго бесѣдовалъ съ болгарскими гостями и угощалъ путешественниковъ чаемъ.

Въ воскресенье, 16 іюля, нѣкоторые изъ болгарскихъ депутатовъ выразили желаніе отслушать богослуженіе на ближнихъ пещерахъ и поклониться почивающимъ тамъ угодникамъ.

16 іюля, болгарская депутація присутствовала на литургіи въ Кіево-Братскомъ монастырѣ. Литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій. По окончаніи литургіи, депутація посѣтила преосвященнаго Сильвестра.

16 іюля вечеромъ болгарская депутація выѣхала въ Софію черезъ Вѣну.

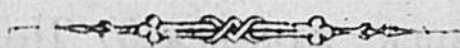
— Съ 15 іюля началось **освѣщеніе креста на памятникѣ св. Владиміру** электрическими лампочками. Къ сожалѣнію, освѣщеніе это лишено надлежащаго эффекта. Лампочки даютъ довольно сильный свѣтъ, но нѣсколько блѣдноватый и не вполнѣ ровный. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что токъ для освѣщенія креста получается со станціи городской электрической дороги, дающей вообще далеко не урегулированные токи. Чтобы устранить миганіе лампочекъ на крестѣ, С. С. Могилевцевымъ, на средства котораго устроено освѣщеніе креста, выписанъ изъ-за границы пневматическій регуляторъ.

Электрическія лампочки, размѣщенныя на крестѣ, довольно яркимъ свѣтомъ освѣщаютъ треть площадки у памятника.

— 20 іюля, по случаю истеченія девяти мѣсяцевъ со дня кончины въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Алексанровича, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, въ сослуженіи архимандрита Евлогія, соборнаго и городского духовенствъ, совершена панихида, въ присутствіи значительнаго числа молящихся. На панихидѣ присутствовали и. д. кіевскаго губернатора, генералитетъ, городской голова, начальники отдѣльныхъ частей и чины разныхъ вѣдомствъ.

— 22 іюля, въ высокоторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, совершены литургія и молебенъ, въ присутствіи начальствующихъ и должностныхъ лицъ города.

Неоффиціальной части редакторъ, Прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 15 сданъ на почту 1 августа.

Содержаніе: Поученіе. — Поучительное чтеніе. — Улучшеніе положенія духовенства. — Къ вопросу о средствахъ борьбы со штундизмомъ. — Объ организаціи народной самопомощи. — Некрологи. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

От Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 30 іюля 1895 г.

Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ.*

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.